

ЗВЕЗДА РОДДЕРНАРА

Ольга Грон

18+

Ольга Грон

Звезда Роддернара

«Автор»

2018

Грон О.

Звезда Роддернара / О. Грон — «Автор», 2018

Бри должна была погибнуть, но оказалась в ином мире, попав из огня да в полымя. Она научилась скрывать свою магию, но все тайное становится явным. Одна ошибка, и она — трофей для победителя игр. Росомаха — бывший наемник, а ныне элитный раб, который участвует в боях на арене. Впереди, как маяк, светит свобода. Вот только накануне побега император решил наградить бойца строптивой девственницей. Бри и Росомахе предстоят сложные испытания, прежде чем они доберутся до соседнего государства Роддернар. Но что ждет их за стеной?

© Грон О., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Игра на выживание	7
Глава 2. Золотая клетка	18
Глава 3. Сюрприз для победителя	31
Глава 4. Глоток свободы	45
Глава 5. Знак богини	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Грон

Звезда Роддернара

Пролог

В канцелярию императора Роддернара врывались яркие лучи заходящего алого солнца. Они озаряли пространство таинственным светом и растворялись, плавно ложась на дубовую столешницу и на украшенную золотыми звездами спинку кресла правителя.

Звезды отражали свет, от них веяло теплом. Но обстановка в кабинете была накалена куда сильнее.

Напротив сидящего в кресле Грайторна Вальтериона стоял на коленях советник по магическим делам. Маг падал ниц перед владыкой, скулил, подобно провинившейся собаке, умолял пощадить. Император не желал слушать очередного оправдания надоевшего подданного.

– Ваше Императорское Величество, мы найдем его, обещаю, – проговорил мужчина. Он закатил глаза, обнажив веки с яркими лопнувшими от напряжения сосудами. – Я использовал последний способ, упомянутый древними магами.

– Какой еще способ? – приподнялся правитель, но силовую цепь, что душила подданного, так и не ослабил. – Ты испробовал все методы, Вайзар, но ни один нам не помог. Морочишь мне голову много лет, и я устал тебя терпеть!

– Я заранее вызвал в наш мир звезду – юную деву из другого пространства. Пришлось постараться, чтобы верно направить ее мысли. Она и приведет к нам похищенного принца Эллиара.

– Ты перенес свою душу в другой мир и обратно, истратив при этом последние силы?

Император вдруг догадался, почему Вайзар не противится, не применяет магии, чтобы освободиться от цепи на шее. Но от этого стало еще меньше жаль подданного.

Вайзар подвел давно. Много лет Грайторн Вальтерион не мог забыть, кто допустил оплошность, в результате которой погибла Анна.

– Увы... Я старался для вас, – просипел мужчина.

– Теперь с тебя проку как с выжатого лимона. Надеюсь, твой метод поможет. Ты мне больше не нужен. Отправляйся к праотцам, Вайзар. Умри! – прозвучал ответ императора.

Маг снова схватился за горло, корчась под ногами владыки в муках. Он захрипел, глаза едва не вываливались из глазниц. Смерть мага была быстрой – владыка решил сжалиться и прикончил бесполезного подданного.

Грайторн встряхнул руками – по ним еще струилась сила. Затем отбросил носком сапога упавший посох мага.

– Уберите здесь все, – приказал Грайторн слугам – дымчатым крештам, которые мгновенно примчались на зов правителя. – Не хватало еще разлагающихся трупов в моей канцелярии.

Пока слуги ринулись выполнять распоряжение, император бросил на мертвого мага презрительный взгляд и вышел из кабинета, чтобы отыскать графа Брэйдена и сообщить о новой должности.

Пока его собственных сил достаточно, чтобы поддерживать стабильность магических кристаллов Звезды Роддернара. Пока он еще жив. Но скоро наступит момент, когда кристаллы погаснут. И тогда стоит опасаться нарушения мировой стабильности. Но магия, дарованная много поколений назад роду Вальтерионов, еще никогда не подводила.

Если Вайзар успел вызвать для принца звезду, рано или поздно она выполнит свое предназначение. И сила, охраняющая Роддернар, да и весь мир, восстановится. Потому как энергия кристаллов септаграммы сама стремится к совершенству.

В тот самый день кьёрны тайной имперской службы были разосланы по городам и странам в поисках посланницы звезд и наследника Роддернара. Никто не знал, как выглядит девушка и где ее можно отыскать. Облик принца представляли все, потому как детей у Грайторна на самом деле было двое, но кристаллы никак не желали реагировать на второго близнеца.

Спустя два года Грайторн умер. И над миром зависла тень беды. Защитные кристаллы угасли. Активировать их мог лишь один.

Избранный.

Тот, кто даже не подозревал о своем истинном происхождении.

Глава 1. Игра на выживание

Вкусно пахло персиками, и от манящего запаха спелых фруктов сводило стенки желудка. Безумно хотелось есть, хотя бы попробовать сладкий плод.

На базарной площади Виссира, столицы Эолиума, все шло своим чередом. Среди монотонного гомона толпы время от времени раздавались зазывающие крики торговков, скрип проезжающих телег, иканье мулов, улюлюканье. Утро уже разгорелось, снабдив город порцией солнечных лучей; вместе с прочими ароматами чувствовался запах свежего конского навоза. Но среди вьёвшегося в брусчатку смрада Бри ощущала только аромат свежих, сорванных на рассвете в садах какого-то фермера персиков.

Бри осторожно выглянула из-за угла здания. Переулок выходил как раз на базарную площадь. По этой кривой улочке, минуя бараки и городские термальные источники, можно было выйти неподалеку от верфи, где Бри частенько пряталась от склиссов гильдии, когда хотела остаться одна. Она любила море – волны, яростно бьющиеся о гальку пляжа, будили воспоминания о прошлой жизни.

По пыльной брусчатке слаженно прошагал отряд имперских солдат; перед девушкой мелькали золотые блестящие на солнце доспехи и длинные копья за широкими спинами. Обнаженные мускулистые ноги мужчин были обуты в кожаные сандалии; короткие мечи, закрепленные на боках, звенели, ударяясь о металлические бляшки на туниках. Под шлемами, над которыми колыхались алые перья, лица легионеров почти не просматривались. Но зато у многих из них на загорелых руках виднелись уродливые шрамы – следы закончившейся три года назад войны.

Вскоре легионеры скрылись, и площадь снова загудела.

Бри больше не теряла времени. Она ловко перепрыгнула через две ступени, оказавшись на брусчатке, прошла мимо пекарни, с удовольствием вдыхая доносящийся оттуда запах свежего хлеба. Она знала, какой вкусный круглый хлеб готовит шайр Дориус; иногда он даже угощал Бри пшеничными лепешками, которые делал под конец дня из остатков теста для бедных посетителей рынка.

Дорогу перегородила скрипучая телега, на ней громоздились мешки с зерном. Следом за этой повозкой встала еще одна, с птицей. Куры и гуси громко галдели, а один гусь в клетке так и норовил клюнуть прохожего мальчишку, строящего рожицы. Образовалась толчея, ведь первая телега никак не могла проехать. Запряженная в нее лошадь нервно ржала и перебирала копытами, извозчик покрикивал на нее, пока его товарищ выгружал мешки с зерном у пекарни и громко спорил с Дориусом насчет денег.

Бри оглянулась, прошла мимо прилавков с пряностями и морепродуктами и снова принюхалась к запаху, на который двигалась уже автоматически. Подкравшись к палатке торговца фруктами, она на миг остановилась, понимая, что рискует.

На прилавке деловитый шайр уже расставил товары: среди них виднелись огненно-желтые груши, лимоны, потрескавшиеся дыни, наливные яблоки, бронзовые абрикосы с коричневыми крапинками на кожуре.

Но внимание привлекали именно розовые персики, выращенные в пригороде Виссира. Вокруг палатки вился рой пчел, слетевшихся на пиршество. Шайр то и дело отмахивался от них тряпкой, но одно надоедливое насекомое все же ужалило его в руку.

– Чтоб тебя, тварь проклятая! – заорал шайр, выскакивая из-за прилавка, будто мог догнать крылатую занозу. По пути задел стоящий у палатки кувшин с оливковым маслом и всем телом растянулся на брусчатке. Лежа на животе, мужчина проклинал цапнувшую его пчелу, пока вокруг собирался народ, смеющийся над неудачником.

Бри не выдержала. Она уже протиснулась среди толпы зевак и осторожно протянула руку между двумя рабынями, отправленными хозяином за покупками. На их лодыжках и запястьях красовались магические браслеты, которые не давали им бежать. Да и некуда им было идти в Виссире, где тут же поймают, потом отхлещут плетью за неповиновение.

Пока никто не обращал внимания, Бри выбрала на ощупь самый большой персик. Она выдернула руку, прижимая к груди заветную награду, и бросилась в сторону палатки с копченой рыбой. Остановившись за ней, девушка в спешке откусила кусочек фрукта, чувствуя, как по шее стекает липкий сок. В пустом желудке раздалось урчание.

Она стерла со лба пот, который тек ручьем. День обещал быть жарким, если уж с утра так припекает...

Бри не ела трое суток, ухаживая за престарелой женщиной, которую называла здесь матерью.

На самом деле Грэния не являлась настоящей родительницей девушки. Бри отлично помнила момент, когда умерла на операционном столе одной из Земных больниц. С ее диагнозом она прожила бы максимум два-три месяца, но врачи еще делали ставку на успешное хирургическое вмешательство, после него пришлось бы помучиться еще, проходя курсы химиотерапии.

Но звезды распорядились иначе. Душа Бри перенеслась в другой мир, в новое здоровое тело.

Вот только социальное положение не изменилось. Она как была нищей, так и осталась, попав из неблагополучной семьи в дом плакальщицы Грэнии, и на старости лет женщина вдруг обрела дочь. Да и местная гильдия склиссов, к которой относилась Грэния, повлияла на воспитание Бри не лучшим образом.

С тех пор прошло четыре года. Бри научилась выживать в новом для нее мире. Вчера старуха умерла фактически на ее руках. Девушке не удалось спасти женщину, приютившую и подарившую в свое время заботу, которой так не доставало в прошлой жизни.

Персики Бри любила еще на Земле. Но там на них была аллергия, а здесь – нет. И теперь она не смогла удержаться от соблазна, учитывая три дня вынужденной голодовки. Сладкий сок стекал по подбородку, по шее, но она жадно ела плод, вгрызаясь до шершавой косточки, потому как выйти на площадь с ворованным фруктом никак нельзя. Ее тут же поймают – и тогда сладко не придется. В прошлый раз едва удалось избежать наказания. Лучше уж доесть свой трофей в одиночестве.

Бри не успела оглянуться, как из-за края палатки показалась чья-то тень. В одно мгновение ее схватили за тонкую руку. Из разжатой ладони выкатилась косточка, и девушка быстро сглотнула то, что оставалось во рту.

Кажется, на сей раз не повезло, но нужно как-то выбираться из передрыги.

Она подняла испуганный взгляд на толстого вейха – городского. В глазах на миг потемнело. За палаткой слышались голоса других охранителей порядка, которые активно звали приятеля, не понимая, куда он делся.

Бри знала, каким жестоким может быть наказание для любого члена гильдии – с преступниками здесь не особо церемонились, казнили быстро. Члены банд частенько грабили местных жителей, особенно опасно было выйти ночью. Торговцы Виссира для сохранности имущества обвешивали на ночь магазины цепями, а жители закрывали окна толстыми ржавыми решетками.

Но Бри никогда не участвовала в ночных вылазках, а всего лишь хотела есть.

– Отпусти, – взмолилась она, пытаясь улыбнуться вейху.

– Попалась, воришка! Мне не раз на тебя жаловался шайр Койшес.

– Я ничего у него не брала, – попыталась отговориться Бри. – Это мое. Я его купила!

– Купила? – усмехнулся городской. – У кого же? Покажешь – отпущу, если торговец подтвердит твои слова. Если же нет – придется провести пару суток в городской тюрьме, а там любят молоденьких девчонок. Я лично не премину заглянуть и поучаствовать в веселье. Заодно получишь двадцать ударов хлыстом и научишься не брать чужого.

– Хорошо. Я покажу, – даже не моргнула Бри. – Это шанс вырваться из его лап. Пусть мизерный, но все же.

– Идем, – скомандовал вейх.

Они вместе шагнули в толпу. Вейх так и не отпустил ее кисть. Рука противно ныла, но Бри даже не думала о боли – нужно было решить, как улизнуть от мужчины, а времени на раздумья не имелось.

– Где же та палатка, в которой ты покупала персик? – глумился над девушкой поймавший ее вейх.

– Вон она. Смотрите, самолет летит! – вскрикнула вдруг Бри, вспомнив о своем бывшем доме.

– Что летит? – поднял голову вейх и на миг потерял контроль.

В этот же момент в пах ему пришелся резкий удар. Мужчина ахнул от боли, согнувшись в коленях и схватившись за причинное место.

– Ах ты, зараза! – кричал он вслед девушке.

Бри не зевала, она тут же нырнула в толпу, протиснулась меж дородными женщинами и бросилась в сторону храма Лотимора, расположенного в торце площади. Пришлось перепрыгнуть фонтанчик, распугав играющих рядом детей в светлых туниках, но она вырвалась вперед, сквозь каменную арку.

За ней шла погоня. К первому незадачливому городскому присоединились еще двое вейхов помоложе, и они догоняли девушку. Вот только встречные пешеходы мешали им сделать это быстро.

Бри почти удалось скрыться. Еще немного – и она перемахнула бы через забор у высокого здания. Но из-за поворота как назло показалась запряженная в телегу ошалелая лошадь, несущаяся ей наперерез по торговой площади. Вдалеке раздавались гневные крики хозяина. Это и была та самая телега, владелец которой разгружал зерно. Видно, лошадь напугали специально, чтобы освободить путь чередě собравшихся за ней повозок.

От неожиданности Бри остановилась, и это помешало сделать верное движение и оказаться на заборе. Она зацепилась ногой за брусчатку и растянулась на дороге всем телом, проклиная про себя нерадивого хозяина лошади и всю городскую охрану скопом.

Она лишь увидела длинные тени надвигающихся на нее городских. Ее не оставляли в покое. Теперь придется идти с ними в тюрьму. В том, что шайр Койшес донесет на нее, Бри даже не сомневалась. Она давно была с ним не в ладах, еще с тех самых пор, как он явился к Грэнии, чтобы просить отдать юную дочь ему в помощницы.

Бри прекрасно знала, что значит быть его «помощницей». И мать знала, поэтому вежливо отказала шайру.

И какой черт дернул ее воровать персик именно у него?!

Ладони нещадно саднили после падения. Но зато в них просыпалась магия – северная ворожба, неизвестная в Эолиуме сила звезд. Так когда-то назвала дар девушки старая колдунья, к которой водила ее Грэния. Сила имелась у Бри еще с момента перемещения, вот только пользоваться способностями никто не научил – приходилось выяснять все самой методом проб и ошибок.

Бри повернулась, щурясь от поднимающегося над городом солнца, почувствовала, как магия растекается по сосудам, щекочет руки, пробираясь из сердца через все сплетения кровеносной системы в пальцы, которые начали светиться серебристым светом.

Девушка поняла, что над ней уже стоит один из вейхов. Но к этому времени силы собрались достаточно. Она взметнула руки, набрасывая на городского невидимое переплетение нитей. Бросившиеся к нему мужчины попали в эту сеть, как и первый.

Не оглядываясь на них, Бри сделала пару шагов и прыгнула, уцепившись за край забора – ее спасение. За ним находился сад монастыря при храме Лотимора, через который можно было попасть в городские трущобы.

Кажется, сегодня она поступила опрометчиво. Теперь ее не оставят в покое. Нужно зайти домой, забрать вещи, чтобы бежать из этого города восвояси.

Больше не осталось ничего, что могло бы удержать ее здесь.

Все пожитки Бри уместились в заплечный мешок. Девушка понятия не имела, куда направится. Возможно, на север. Говорят, там ценят магию, которой она обладает.

Она окинула поникшим взглядом каменную печь в углу комнатухи, которая служила одновременно для приготовления пищи и отопления в прохладный зимний период, когда зарижали ливни на несколько дней.

Питались они с Грэнией зачастую тем, что перепало матери от гильдии после похорон кого-то из жителей Виссира, тогда мать приносила домой рыбу или лепешки. Дома ели овощи: свеклу да капусту, из которых Бри готовила обед, а еще добавляла к похлебке бобы и зелень. Мясо в доме появлялось редко, лишь иногда в дни празднований оно выдавалось беднякам в порядке очереди вместе с пшеницей в соседнем квартале, и тогда там была целая давка.

Сама Грэния, хоть и подчинялась главарию гильдии, имела статус свободного человека, ее не трогали вейхи, как и других плакальщиц. Она всегда успокаивала Бри, рассказывая о жизни рабов в магических кандалах, которые надевали на них имперские маги. Да Бри и сама видела, как корчились от боли те, кто пытался бежать от своих хозяев.

В другом случае ее могла бы ждать участь проститутки в публичном доме, а если повезет, то куртизанки богатого мага, приближенного к императору. Бри не хотела ни того, ни другого. Переодеваться в мальчишку тоже бесполезно – хорошенькие парни использовались так же, как и девушки, находились и такие любители развлечься.

Бри не хотела подобной жизни. Единственным выходом она видела бегство на север, да только болезнь Грэнии подвела, пришлось задержаться в Виссире. А еще не так давно Грэния договорилась с ведьмой из соседнего квартала, что та возьмет Бри к себе ученицей.

Становиться ведьмой тоже не хотелось, пришлось бы накладывать чары любви, создавать проклятия или «списывать» долги ремесленников. Мужчинам с даром в этом мире повезло куда больше – их сразу забирали на обучение в императорский магический легион или же во дворец. Однако Бри уже почти настроилась на новую работу, но ту ведьму арестовали за неуплату налогов и отправили отбывать кругленькую сумму.

Прощальный взгляд на постель матери – соломенный матрас в углу, где Грэния лежала всю последнюю неделю, сражаясь с лихорадкой. Запасы монет ушли на оплату лекаря, оказавшегося шарлатаном. Он только обещал, что женщина поправится, но ничего для этого не сделал.

Девушка знала, что не поможет бывшей плакальщице. Занятием Грэнии было сопровождение обоза с покойником и возглашение об уходе усопшего громкими криками и стонами на улицах города. Таких в гильдии имелось несколько, и каждая женщина после проводов получала от главаря свою долю.

Бри смутно помнила старый мир, где врачи применяли современные методы лечения. И то ее так и не смогли излечить от прогрессирующей опухоли.

Приемной матери требовался, как минимум, курс хороших антибиотиков, которых в этом мире не знали. Грэния умерла на ее руках, да и возраст сыграл роль.

В этом мире никто не жил долго.

Бри замерла, все еще поминая ее в душе, хотя слез не было. Но шаги, которые послышались из-за дверей, насторожили Бри.

– Ломай двери. Я знаю, что она там, – прозвучали голоса словно приговор.

Если она смогла справиться с тремя незадачливыми вейхами на рынке, это не значило, что ей под силу противостоять имперским элитным магам. Девушка вздохнула, понимая, что попала, и теперь никто не сможет спасти от тюрьмы.

А еще выдала себя с потрохами, применив магию звезд.

Раздался треск двери барака, и на пороге возник силуэт высокого мужчины-мага, рядом стояли двое тех самых вейхов с рынка. За ними виднелось крысоподобное лицо шайра Койшеса, который и привел их к дому девушки. Неподалеку звенели доспехами охранники мага, но в дом они так и не вошли.

Как она сразу не догадалась покинуть столицу?!

Не спав и не ев трое суток, Бри уже не могла мыслить логически, мозг отказывался работать.

– Я наложил заклятье, блокирующее ее колдовство, – повернулся к своим legionерам мужчина.

– Куда ее теперь? В городскую тюрьму? Через пару дней отпустят, будет шелковой. Жить ведь больше не на что, – потирал руки делец, пожалевший персик девушке за то, что она ему когда-то отказала. – А я обязательно загляну к тебе после того, – добавил, глядя на Бри.

– В дворцовую темницу, – выдал вдруг маг то, чего и не ожидали мужчины. – Новый указ Его Императорского Величества. Ее будут судить в особом порядке.

– За что? Обычная ведьма, – пожал плечами делец.

– Ты видел обычных ведьм? – грозно наступал на вейха маг. – Они не умеют набрасывать звездные сети и вить из воздуха канаты. Это могут делать лишь северные магички Роддернара.

Бри не понимала, что происходит. В тот момент, когда к ней прикоснулись лапы мужчин, она почувствовала тошноту и боль в голове. Пространство перед глазами потемнело, и девушка просто опустилась в руки одного из них.

Очнулась от бесконечной тряски на дороге. Открыв глаза, Бри поняла, что близится вечер. Вдали уже вырисовывались очертания дворца.

Бри никогда не бывала в этих местах, но о том, что это дворец императора Риасмаса, догадалась сразу.

Голова болела, словно по ней двинули чугунной сковородой, руки оказались перетянуты тонкой бечевкой, и от нее запястья затекли. Она могла бы попытаться применить силу и распутать веревки, но блокировка, поставленная магом, не давала этого сделать.

Сам маг ехал на лошади рядом с телегой, на которой везли пленницу. Увидев, что девушка очнулась, он хмыкнул, а затем объехал телегу, что-то рассказывая вознице. Бри его не слушала – незачем. Лежать на соломе не слишком-то приятно, но других вариантов нет. Она закрыла глаза, ведь в них как раз попали солнечные лучи.

– Бои на арене будут великолепными, – расслышала она речь legionера, управляющего повозкой, пока он восхвалял магу имперское развлечение. – Говорят, привезли целую партию новых рабов. Из самого Орстана. Его Императорское Величество купил их за два десятка лошадей и пятьдесят унций золота в придачу.

– Хотел бы я посмотреть, как этих рабов разорвут дикие львы, – рассмеялся маг в ответ.

Бри никогда не бывала на арене, хотя многие горожане ездили в амфитеатр Виссира в качестве зрителей, восхваляли потом доблесть воинов либо рассказывали страшные истории, какая кровавая сцена произошла во время того или иного боя.

Она ненавидела все, что связано с кровью. Да и на просмотр подобного зрелища не пускали детей, а ей лишь исполнилось восемнадцать. Она прожила с Грэннией четыре года. Тело

преобразилось с момента перехода, и какое божество решило сыграть с ней злую шутку, бросив из огня да в полымя, Бри не знала.

– Вот и приехали. Ведьму в камеру. Я сам доложу Императору, – произнес маг, посматривая на Бри.

Она позволила надеть на руки тяжелые кандалы – все же лучше, чем веревки, оставляющие глубокие следы. В голове крутились мысли о побеге, но сегодня хотелось просто выспаться. А если получится, можно и поесть тюремной баланды – хоть чего-то, только бы закинуть пищу в пустой желудок, в котором кроме персика за три дня ничего и не было.

Она спотыкалась на брусчатке двора, едва волооча ноги. Увидев обессиленное состояние девушки, сопровождающий охранник предложил донести ее до темницы. Бри словно в тумане видела, как скривилось лицо мага, но он согласился, ведь так они экономили время.

На девушку, которую привезли связанную, тут же обернулись рабы, вычищающие до блеска двор. Магические браслеты зазвенели, но надзиратель тут же размахнулся, ударив наотмашь плеткой сразу двоих любопытных, и те бросились работать дальше.

Ее взвалили на плечо как мешок с зерном. Кожа царапалась о доспехи охранника, но Бри почти что не чувствовала боли. Она даже не хотела есть – только отключиться, а лучше – сразу умереть.

И почему ей не дали сделать это еще там, в старом мире, как она называла про себя Землю? Зачем нужно было давать новую жизнь, перебрасывать в другое пространство, в проклятый Эолиум, чтобы продолжать мучения?

Она все же заметила своды дворцовой тюрьмы. Протяжно заскрипели тяжелые двери, и они с охранником оказались в коридоре с полукруглым потолком, где по обеим сторонам находились помещения с узниками.

– Вот твоя камера, – сказал охранник, сгрузив девушку на прелую солому в углу.

– Хорошо, – смогла произнести она, чувствуя, как глаза слипаются.

Бри отключилась. Она уже не слышала звука закрывающихся дверей темницы, не слышала, как отдалялись шаги мага и охранника, как перебрасывались колкими фразами другие заключенные. Все ушло в туман. Она провалилась в беспамятство, в тревожный сон, в котором снова вернулась на Землю, в больницу, где оказалась после того, как ее забрали из дома от родни.

Она ненавидела оба мира.

Сознание возвращалось. Сквозь белые больничные стены проявлялись черные пятна новой жестокой реальности. Бри открыла глаза от слов мужчины, который настойчиво звал ее.

– Проснись, говорю тебе! Если охранники увидят, что ты ничего не ела, то заберут поднос – и все... – звучал низкий с хрипотцой голос.

– Что? – подняла она голову.

Изображение расплывалось. С низкого потолка камеры падали тяжелые капли воды словно пытка разума. Кап-кап! Кап-кап! Пахло нечистотами и плесневелой соломой. Но в глазах вдруг наладилась резкость, и Бри увидела толстую рифленую решетку темницы. Хотелось схватиться за голову, но не зная, что попала в такую передрыгу.

Она поднялась, держась за влажную стену, по которой стекали капли, собравшиеся от испарений. В тюрьме было душно и темно, но свет факела в коридоре позволял немного рассмотреть помещение.

– Ты кто? – испуганно произнесла она в темноту.

– Пленник. Как и ты. Ешь, пока не забрали, тебе говорю.

Бри распахнула глаза, поняв, что перед ней стоит железный поднос. Видно, охрана просунула его в имеющееся в металлической решетке окошко для раздачи. На нем стояла миска,

по которой была размазана каша. Рядом лежала кривая ложка и кусок лепешки. Еда! Хотя какая-то!

Она не стала больше рассматривать собеседника. Другие пленники тоже были заняты завтраком. И Бри не выдержала, схватила за ложку и начала забрасывать в себя кашу, словно та могла вдруг исчезнуть. Безвкусное варево не пришлось бы по вкусу в другое время, но сейчас и это было за счастье.

– Как тебя зовут? – прозвучал все тот же голос, но Бри так и не увидела, как выглядит незнакомец, камера которого располагалась напротив.

– Бри.

– А дальше? – удивленно спросил он.

– Просто Бри, – выдала она, запивая пресную кашу водой из кружки, которая нашлась тут же.

Она обернулась, пытаясь понять, где находится нужник, и увидела за перегородкой чернеющую дыру в каменном полу. Хорошо, хоть стенку поставили. Все же императорская тюрьма комфортнее общественной.

– За что тебя сюда отправили? – настойчиво пытал незнакомец.

Она не успела ответить. В коридоре раздался глухой звук шагов, стены озаарились дрожащим светом факела, который нес охранник. Испуганная Бри рванула за стенку, пока ее не вытащили отсюда и не повели на казнь. Она не боялась смерти. Не хотелось снова проснуться в новом мире.

Но шли вовсе не за ней – охранник подошел к мужчине, который разговаривал перед тем. Зазвенели переливом ключи на связке, и этот звук эхом распространился по коридору.

– Росомаха, тебя велели выпустить и вернуть в крыло для тагиров.

– Его Императорское Величество так быстро отошел? – язвительно усмехнулся пленник.

Бри внимательно прислушивалась, не решаясь выйти из единственного укрытия в камере.

– Умеешь же ты разозлить правителя, Росомаха, – рассмеялся в ответ охранник. – Идем. Может, сегодня повезет, и император будет добр. Скоро новые игры, тебе подготовили достойных противников.

Мужчину увели, а по камерам, находящимся дальше, пронеслось перешептывание других узников:

«Росомаха опять будет выступать...»

«Хотел бы я быть таким же сильным...»

Бри было наплевать на бои тагиров. Больше волновала собственная судьба. Что с ней будет теперь? Почему не отправили в городскую тюрьму Виссира, а привезли сюда, в дворцовую темницу? Неужели из-за проклятой магии звезд? Говорила же старая Грэния, чтобы Бри не показывала свои умения на людях.

Ждать пришлось долго. Через несколько часов за ней все же явился стражник, уже с другой смены. Он ничего не произнес, только указал на выход, и Бри решила не связываться. Руки так и не выпускали магической сети, не смогла бы она бежать из окруженного высоким забором дворца без своей силы.

Уже знакомый имперский маг ждал у входа в тюрьму. Охранники подвели ее к мужчине, перебросились парой слов, а потом вдруг отпустили. Она стояла перед ними беззащитная, в подранной тунике до колен, подпоясанной веревкой.

– Кажется, такой ее вести к императору на беседу не стоит. Замарашку следует отмыть, – произнес маг и сморщил нос.

– Прикажете отвести в купальню? – саркастически пошутил охранник.

– Давай в помещение для прислуги. Пусть ее там отмоют как следует, да чистую одежду дадут, – приказал придворный маг.

– Будет сделано, – протянул охранник. – Отведу ее к Розине, пусть займется пленницей.

Бри старалась запомнить дорогу. В душе она еще не теряла надежды сбежать и теперь смотрела во все глаза, куда ее ведут. После нескольких часов сна и приема пищи ей стало значительно лучше, и она пыталась понять, что с ней будет дальше.

Вариантов имелось не так уж много. Либо казнят сразу, либо после пыток. Чем им помешала магия звезд, Бри не знала.

Одна из старших служанок долго кривилась, когда увидела девушку. Женщина не была рабыней, скорее работала здесь, чтобы прокормить семью, подумала Бри. Она не любила этот мир за то, что человеческую жизнь ни во что не ставили местные правители. Император Риасмас славился особой жестокостью, и о нем поговаривали разное.

– Что мне с ней делать? – поинтересовалась служанка, показательно прикрывая рот, будто от Бри и правда шли неприятные запахи. Возможно так оно и было после нескольких часов, проведенных на прелой соломе в темнице, но Бри не чувствовала их.

– Отмойте, выдайте новую рубаху. Я буду ждать снаружи, – сказал охранник. – Его Императорское Величество станет говорить с ней лично.

Бри скривилась, эти слова обожгли ее разум. О чем может беседовать император с нищей девчонкой? И почему магию звезд считают преступлением? Чего-то боятся?

Она оглянулась и поняла, что пока бежать некуда. Слишком много охраны во дворе, слишком высоки стены. Вот если ее переведут в другое место...

– Чего уставилась? Идем. Как тебя зовут, несчастье? – спросила наконец-то служанка.

– Бри, – безразличным голосом ответила девушка.

– Что за имя такое, Бри?.. Твои родители объелись белены, когда нарекали тебя? – ворчала Розина.

Девушка пожалала плечами, не желая отвечать на вопросы. Какая разница, откуда взялось это имя. Слишком долго объяснять, и не стоит тех усилий – все равно никто не поверит.

Розина загнала обессиленную девчонку в помещение, где находилась небольшая купальня. Тут же по команде служанки примчались три темнокожих рабыни. Девушку оттирали с энтузиазмом. И Бри вспомнила, как однажды все же попала в городские термы с Грэнией. Вместо грязной туники Бри выдали рубаху из грубой ткани до колен, больше напоминающую саван – такую же белую и прямую. На ноги упрямая Бри надела все те же потертые кожаные башмаки. Точно, ведут на казнь!

– Совсем другое дело. Твои вещи мы постираем, так уж и быть. Когда будем мыть половики, – соизволила сообщить ей Розина.

«Надеюсь, останусь еще жива», – подумала Бри, а вслух сказала тихо:

– Спасибо.

– Не за что. Иди уже... Бри. Ждут тебя.

За спиной девушки раздался тихий смех рабынь, на которых тут же прикрикнула Розина.

Бри вышла и остановилась около охранника, бездумно рассматривая гладко выбритые лоснящиеся щеки мужчины. Он заметил девушку не сразу, и она вдруг подумала, что могла бы за это время дать от него деру. Хотя куда там... Вон, у ворот еще трое лбов – с ними она точно не справится.

Она не запомнила, по каким коридорам ее вели. Лишь широко открывала глаза, когда они проходили мимо купален по шикарным залам. Смотрела на искрящиеся фонтаны во дворах и думала, какая существует разница между тем местом, где она провела четыре года, и дворцом императора.

Повсюду находились рабы. У каждого из них имелись свои обязанности. За ними присматривали другие пленники, которых ставили в качестве надзирателей. Мелькали голые тела, иногда прикрытые кусками ткани. Но самых красивых рабынь держали отдельно.

По одному из коридоров плечистые парни пронесли носилки, на которых полулежала роскошно одетая женщина. Охранник тут же сдал в сторону, потянув Бри за широкую колонну.

– Кто это? – удивленно спросила девушка.

– Императрица направляется в город.

«Неужели тяжело идти ногами?» – подумала Бри, но промолчала. Она часто видела подобные шествия в городе, где богатые матроны путешествовали именно таким образом, не желая пачкать ног в дорожной пыли.

Большой двор являлся местом для тренировки таггиров императора – бойцов, которые выставлялись напоказ публике. С неким восхищением Бри рассматривала мускулистые мужские тела, налитые бронзой, словно само солнце наделило их цветом. В руках мелькали боевые мечи, совершенные орудия для убийства.

Бри обратила внимание на их снаряжение, стоящее немалых денег – набедренники из бронзы, наголенники – набивные, простеганные доспехи из ткани, защищающие части тел бойцов от случайных ранений. Наручи крепились ремешками и шнуровкой.

Один из мужчин остановился и скомандовал перерыв. Он сражался лучше других – это Бри заметила, даже не имея представления о боях таггиров на арене. Хотя девушка частенько видела, как дрались мальчишки, дети членов гильдии. Говорят, некоторые из них сами подавались в таггиры, чтобы полученные за себя же деньги отдать в уплату долгов семьи. Это было равносильно добровольному рабству,

В какой-то момент она увидела, как на нее смотрит тот самый таггир. Но охранник, который на минуту застыл позади нее, тоже наблюдая учебную схватку, толкнул ее в спину, и она не успела разглядеть лицо мужчины.

– Чего застыла, пошевеливайся! Нас ждут.

Вскоре охранник ввел Бри в большой зал дворца, где их встретил главный имперский маг, Сэнктин. Он был облачен в длинную с золотой каймой тогу, скрывающую поджарое тело. Белая ткань зрительно делала лицо мага моложе. В этом мире возраст был относительным явлением, и годы Сэнктина можно было назвать почтенными.

Девушка подняла ясные серые глаза, глядя без страха, даже с каким-то безразличием.

– Проходи, – сказал маг, с холодной ухмылкой на тонких губах рассматривая девушку.

Он пропустил ее вперед, и Бри спиной ощутила алчный взгляд, от которого стало не по себе. Даже сердце забилося быстрее. Она медленно вошла в просторное помещение тронного зала и остановилась, поняв, что перед ней находится правитель империи.

– На колени! – вдруг рявкнул один из охранников. – Разве тебя не учили, девка?!

Она только успела заметить полуобнаженных рабынь, прислуживающих императору Эолиума. Но тот жестом отправил их из зала, и девушки молча прыснули в стороны, скрываясь за тяжелыми зелеными портъерами.

Чья-то рука с силой ударила Бри по спине, пальцы мужчины скрутили волосы, прижимая голову девушки к холодному каменному полу. В тонкой рубахе она ощущала какой ледяной этот пол; тело дрожало, и зубы отбивали чечетку. Она не могла толком разглядеть императора, только слышала дыхание человека, который сидел на троне, и чувствовала его интерес. Взгляд ее скользнул по украшенным вышивкой и бисером туфлям правителя.

– Она точно звездная магичка? – с любопытством спросил император Риасмас, его голос отразился эхом от стен тронного зала.

– Она применила северную магию вчера утром на рынке, – провозгласил Сэнктин. – Этому есть свидетели.

Бри не сразу поняла, почему все замолчали. Маг вдруг отстранил охранника, развернул волосы на затылке. Холодные сухие пальцы мужчины перебирали их, пока не остановились. Он развернул Бри к Риасмасу, и император ахнул.

– У нее знак – звезда!

– Вот именно, Ваше Императорское Величество. Септаграмма – символ роддернарцев.

На лице Бри промелькнуло удивление, ведь она впервые слышала о том, что у нее есть какой-то отличительный знак. Может быть, его видела Грэния, когда мыла ей голову, но ничего не сказала?

– Роддернарцы ищут звездных магов, кьерны рыщут по Эолиуму, – сообщил Сэнктин.

– Девку нужно уничтожить. Но убить просто так... Что мы с этого поймеем? – тут же задумался император.

– Стоит насолить роддернарцам. Они давно объявили нам холодную войну. Бросить им вызов, чтобы они напали первыми, заманить их на нашу территорию, за Стену.

– Принц-регент Ранделл не умеет командовать армией. Его отец, император Грайторн Вальтерион, был великим полководцем. Сыну даже не досталось их хваленой силы рода. Почему уже два года с момента смерти Грайторна Ранделла не коронуют? Должна же быть этому причина!

– Кристаллы не слушаются его, Ваше Императорское Величество, – прошипел главный маг, Сэнктин.

– Они беззащитны. Роддернар скоро падет. Слышал, силой звездных магов роддернарцы пробуждают кристаллы – вот зачем они им нужны. Мы же не дадим им этого сделать. А заманив войска Ранделла за Стену, мы устроим им ловушку.

– Что же будем делать с ней? – указал маг на Бри, которая так и лежала на полу, бросая озлобленные взгляды на мужчин как зверек, попавший в капкан.

– Она не девственна?

– Сейчас проверим, – пробормотал маг.

Он опустил руку на спину ничего не понимающей Бри и провел, впуская свою силу и пытаясь прочесть ауру девушки. – Кажется, она еще не тронута мужчинами.

– Интересно, она потеряет силу вместе с невинностью?

– Не имею ни малейшего понятия.

– Стоит подумать, как лучше с ней поступить. – Император встал с трона и подошел к Бри.

Она сжалась, не желая смотреть на правителя, но ее тут же подняли и поставили на колени. И она увидела властное искривленное жестокой ухмылкой лицо. Риасмас был уже немолод, в волосах блестели седые пряди, а под глазами темнели глубокие морщины.

– Ее нужно убить, повелитель. Оставлять у себя живую звезду слишком опасно, и вы это прекрасно понимаете.

– Может быть... Может быть, – вымолвил император, всматриваясь в лицо девчонки.

Она казалась ему непривлекательной, худой. Темные волосы неровными прядями падали на глаза после того, как ее повалили по полу охранники. Но при этом в этих серых глазах блестело что-то особенное.

Они были полны ненависти к нему.

– Девственница... Как же ты смогла сберечь невинность, живя в гильдии? – испепелял ее взглядом Риасмас. – Сколько тебе лет, северянка?

– Восемнадцать, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

Он протянул руку, ощупывая маленькие груди за рубашкой, под которой ничего не было надето. Видел, как сжалась от бессилия девушка, и это еще больше завело озабоченного правителя.

Бри знала о бесчинствах, творящихся во дворце, но никогда не придавала значения слухам. Здесь частенько устраивались дикие оргии, в которых участвовал император и его свита придворных магов.

Она бы не призналась никогда, чего ей стоило сохранить свою невинность и чистоту. Перед глазами вдруг мелькнула картина, как она однажды отбивалась от трех подростков,

решивших заманить в ловушку молодую, по их мнению, наивную дочь старой Грэнии. Она помнила, как огрела одного из них тяжелым камнем, потом ринулась стремглав меж двумя другими недоносками в сторону дома главаря. Тот спрятал ее, обещая накрутить уши несостоявшимся любовникам.

После этого отношение к Бри поменялось. Она не знала, почему старый почти обездвиженный мужчина так хорошо к ней относился. Но главаря гильдии все уважали, и после того случая никто не хотел связываться с ним, рискуя получить нож в спину от его склиссов.

Верно он тоже обладал некой магией и чувствовал звездный дар Бри.

После смерти Огуста Мара все стало иначе, но за эти годы Бри научилась защищаться и редко выходила из дома Грэнии без маленького клинка в кожаных с тиснением ножнах – кинжала, подаренного ей стариком перед смертью.

Кинжала не было с собой в злополучный день – его забрали в уплату долга матери вместе с остатками денег.

Она вынырнула из своих воспоминаний, когда Риасмас протянул руку и коротким мечом вспорол полотняную рубаху до самых грудей, и та едва не падала с худеньких плеч девушки. Мужчина приподнял одежду и коснулся худых бедер, а охранники за спиной только хмыкнули и еще ближе придвинули сопротивляющуюся пленницу к правителю.

Бри зажмурилась, плотно сомкнув бедра, но настойчивая сухая рука мужчины все равно прокладывала себе путь, дотронувшись до завитков на треугольнике внизу живота. Она не выдержала. Подняла голову, распахнув серые глаза, и плюнула прямо в лицо Риасмаса.

– Дрянь! – стер рукавом плевок правитель и яростно уставился на девушку.

В темных как врата Умора глазах мужчины мелькнули злоба и похоть.

– Казним ее прилюдно в день окончания игр тагиров. Народ любит такие зрелища. А пока проводите ее в крыло для одалисок, закройте в отдельной комнате и поставьте охрану.

– Хотите отложить казнь, Ваше Императорское Величество? – поинтересовался наблюдающий за действием маг.

– Именно так. Всего каких-то десять дней, Сэнктин. Они не сыграют для нас никакой роли, зато мы получим нужный эффект. Кьерны обязательно прознают о казни звезды и доложат Ранделлу.

Бри выдохнула, когда ее отпустили. Она попятилась было назад, но клинок, что уперся в поясницу, не позволил отойти далеко.

Казнь отложили. Всего десять дней! Станут ли они для нее пыткой или освобождением, она не знала. Но никогда не желала сдохнуть вот так, на площади перед толпой зевак, всем на потеху.

Лучше бы она умерла тогда, на операционном столе под действием анестезии.

Бри проклинала тот день, когда попала в этот мрачный город, где человеческую жизнь ценили в пару монет или бурю оваций. В жуткий мир, полный магов, нищих, рабов, солдат, бедного населения. Где все жили, рискуя завтра оказаться на плахе за неверно сказанное слово, восхваление не тех богов или не ту магию. А женщину вовсе считали чем-то вроде вещи.

Посмотрев на взбешенного Риасмаса, Бри вдруг поняла, что все десять дней будет настоящий Черный Умор, если она не придумает, как за это время сбежать.

Глава 2. Золотая клетка

В крыло для рабынь ее вели уже не тем путем. Пришлось пройти мимо тренировочного двора с противоположной его стороны. Оглянувшись, Бри поняла, что таггиров уже забрали, ведь время их подготовки вышло. Она лишь сильнее запахла порванную ткань, сжав руками крест-накрест остатки одежды.

В крыле, где обитали одалиски, было довольно шумно. Голые девушки с шикарными формами плескались в круглом бассейне, расположенном в центре зала. Две из них словно кошки увивались около одного из имперских магов, лаская его соски языками, а одна ручкой захватила мужской орган под туникой. Маг даже не обратил внимания на проходящего мимо охранника. Присутствовали и раздетые наголо пареньки, которые ждали своего часа, но в данный момент никто ими не интересовался, и им оставалось только тихо перебрасываться словечками с рабынями.

У входа два охранника забавлялись с темнокожими девушками, обмениваясь шутками, но при виде старшего смены разбежались в стороны.

Бри смотрела на все молча, в ее взгляде не мелькало эмоций. Она давно знала, что в данной эпохе все это в порядке вещей. Кровь и боль преследовали всех жителей Эолиума, а секс являлся небольшой отдушиной для людей, которые не знали другой жизни.

– Где Дэрия? Его Императорское Величество Риясмас приказал ей заняться этой девкой и поселить ее отдельно. Около комнаты поставить охрану.

– Где ж комнат на всех наберешься? – промурлыкала появившаяся из-под арочного свода дверей женщина лет тридцати в длинной светлой тоге до пола, подпоясанной золотистым ремешком. – Его Императорское Величество уверен, что она ему нужна?

Дэрия шагнула к Бри, подняла кверху ее подбородок и взглянула в глаза. Потом заставила открыть рот и показать зубы. Срабатывала многолетняя привычка.

– Не твое дело. Выполняй, что сказано, Дэрия, – хмыкнул охранник, одарив женщину многозначительным взглядом.

– В крыле с личными одалисками императора нет ни одной свободной комнатухи, только во втором, с остальными рабынями. Там есть кладовая, которая запирается на ключ.

– Подойдет. Давай ее туда, – согласился охранник. – Дэрия, а ты, как всегда, обворожительно.

– А ты льстец, Марк, – растянулись в улыбке ярко накрашенные губы управительницы гарема. – Ну, давай же сюда девчонку. Идем, милая, – поманила она Бри пальцем.

Бри не спорила. Только понять не могла, зачем ее привели в крыло с одалисками. Уж лучше в тюрьме – там хоть точно знаешь, чего ожидать. Игры начнутся завтра и продлятся десять дней, по окончании которых ее казнят, предварительно поиздевавшись над телом.

Она с надеждой посмотрела на Дэрию, и вдруг в голову пришла мысль попросить о помощи. Нужно наладить с ней контакт, попробовать договориться. Если женщина, конечно, пойдет на это.

Они миновали еще один зал с бассейном, где нежились юные девушки, прекраснее предыдущих. Им прислуживали темнокожие пигмейки, которых Бри до сих пор не встречала в Виссире. Редкие рабыни не предназначались простым горожанам, их завозили только во дворец императора.

В камерке с единственной кроватью и столом Бри смогла сомкнуть глаза. Приятного в том, что ее поселили отдельно, мало. От этих людей можно ждать подвоха в любой момент. Одна из рабынь принесла ей обед, смущенно поглядывая на новую пленницу, видимо, полагая, что Бри – новая императорская игрушка. Бри хотела что-то спросить у нее, но поняла: рабыня ничего ей не ответит – она была нема. Но девушка надеялась, что слышать та ее может.

– Позови ко мне Дэрию, прошу, – произнесла Бри, глядя в черные глаза рабыни. – Объясни ей, ведь ты сможешь. Пусть придет сюда, мне с ней нужно поговорить.

Девушка-рабыня часто моргала, пытаясь понять, чего хочет пленница. Потом взмахнула руками, и на ее запястьях зазвенели кандалы. Бри чувствовала наложенные на них чары, но все равно не могла ничего сделать. Даже ее собственная сила не слушалась ее, так и не проснувшись после блокировки главным магом империи.

– Я бы помогла тебе, если бы это было возможно, – прошептала Бри, не сводя взгляд с металлических обручей. Но рабыня отрицательно замотала головой и заулыбалась в ответ.

«Кому я говорю? Они привыкли так существовать. Это я никак за четыре года не могу принять, что нет у меня другой жизни», – горестно подумала Бри.

Она положила голову на небольшой валик, заменяющий подушку, и почувствовала во рту привкус бессилия, который отдавался какой-то ржавчиной.

Она успела поесть и поспать. Проснулась от тихого скрипа входной двери. В комнатку заглянула Дэрия, свысока рассматривая Бри. Девушка подскочила и села, чуть склонив голову в знак приветствия. Кланяться сил не имелось, но Дэрия стояла выше ее по статусу, и нужно показать ей свое почтение, если Бри надеялась на помощь.

– Что же в тебе такого, что перевели из тюрьмы? – не прекращая улыбаться, спросила Дэрия у девушки: – Ты еще девственна?

Бри кивнула головой, потом подняла отчаянный взгляд на женщину.

– Меня убьют в день окончания игр таггиров. Видно, решили развлечься эти дни, чтобы потом казнить. Но ведь просто так и не казнят. Мне страшно... Я не хочу, чтобы меня пытали.

– Мне известны их способы, – кивнула головой Дэрия, и улыбка ее вдруг угасла. – Тобой натешатся, а потом... У Риасмаса богатая фантазия. Но я не могу помочь тебе сбежать. Сама рискуешь попасть на твое место.

– И все же, – зашептала Бри. – Я сделаю все, чтобы на вас не пало подозрение.

– Посмотрим, как пройдут игры и что будет происходить во дворце, – заключила Дэрия, нахмурившись. – Мне пора идти. Я вырвалась ненадолго, пока Его Императорское Величество развлекают комедианты. Но скоро он велит привести к нему девушек.

– Хорошо, – ответила Бри, но ее уже никто не слушал.

Дэрия покинула пленницу. А из-за дверей раздавались восторженные возгласы мужчин и женщин. Праздник в честь открытия игр таггиров начинался, он затянется до поздней ночи.

Он понимал, зачем его позвал темнокожий раб. Росомаха шел по знакомым ему сводчатым коридорам. Его перевели во дворец несколько дней назад, в течение которых он успел не угодить императору и побывать в тюрьме. Но он знал, что Риасмас не оставит любимое развлечение в темнице надолго.

Перед ним распахнулись двери, которые вели в просторные покои. Раб остался снаружи, а Росомаха прошел дальше – туда, где горели в ряд лампы, создавая на стенах причудливую игру света.

В полумраке на большой круглой постели блеснуло гибкое тело женщины. Она плавно словно пантера поднялась с ложа. Одета лишь в тонкую пурпурную тунику, женщина шагнула к свету. Под грудью ткань была перетянута кожаным ремешком, подчеркивающим ее стройную фигуру.

Росомаха остановился, припав на одно колено. Женщина благосклонно протянула руку для поцелуя. Он дотронулся губами, поднял глаза и повстречался взглядом с той, в чьи владения его привели. Женщина забрала руку и жестом приказала таггиру подняться с колен, затем произнесла:

– Я скучала, Росомаха. Когда тебя перевели из школы таггиров, мы так и не встретились. – Ее голосок звенел словно трель соловья.

– Твой супруг решил, что в тюрьме мне самое место, Каллиста, – усмехнулся в ответ мужчина.

– Он сейчас празднует, ему не до меня. И не до тебя. У него новое развлечение – комедианты. Только я уверена, что по окончании праздника им вспорют животы на радость ему и его придворным магам. А ты скучал по мне? – нежным голоском спросила она.

– Как можно не скучать по самой прекрасной женщине Виссира, моя императрица? – не без сарказма в голосе ответил мужчина. – Но мне не до скуки. Пришлось много тренироваться. Не очень-то хочется умереть на арене во время очередного боя.

– Ты силен, – провела она ладошкой по мускулистому плечу таггира. – Настоящий зверь! Твое тело снилось мне по ночам, и я часто вспоминала наши встречи.

– Они были великолепны, Каллиста. Но у тебя достаточно других рабов, чтобы развлекаться.

– Все они и мизинца твоего не стоят, Росомаха. Ты ведь сам знаешь, северянин, насколько я к тебе привязана. Хотя моя милость может смениться на гнев.

– Что же мне сделать, чтобы этого не произошло?

– Сам знаешь, что я хочу тебя, – томно прошептала она.

Он знал. Прекрасно знал, зачем она его позвала. Рисковали оба: в случае, если их застанут вместе, казнь неминуема. И даже положение жены императора не спасет ее от расправы. Но тем интереснее запретная связь, продолжающаяся уже два года, с тех самых пор, как Росомаху перекупил Риасмас, сделав своей собственностью.

Таггиров продавали и покупали. Они были вещью, разменной монетой. Но вместе с тем сильнейшие становились звездами, идолами, которым поклонялись ради зрелища и жажды крови. Они являлись воплощением женских мечтаний, идеалами красоты и силы.

Росомаха уже уяснил для себя правила этой жестокой игры.

У него просто не было иного выхода. Шею охватывал тонкий ошейник, чары которого не давали ему покинуть очередного хозяина.

Первые месяцы, когда наемник войск поверженного Арифера попал в плен, казались настоящим Умором. Его били хлыстом, оставляя шрамы на руках и ногах непокорного раба, пытали раскаленным железом. Они думали, что он сдался. Но он лишь вынашивал план побега.

Росомаха припал губами к ключице Каллисты, покрывая поцелуями холеную кожу, руки выводили узоры на ее спине. Под туникой на женщине ничего не было, ведь она заранее приготовилась к его визиту. Хрупкое женское тело задрожало в его руках от похоти, а в ее глазах блеснул огонек.

Отказать ей было равносильно смерти. Но Каллиста ему нравилась. Императрица отличалась хитрым умом, шикарным телом и миловидным лицом. Синие глаза обрамлялись густыми накрашенными сурьмой ресницами. Полные губы брюнетки с хищным изгибом выражали ее удовольствие.

Ему периодически доставались рабыни – после боев хозяева благодарили своих героев. Но невольницы не шли в сравнение с изнеженной, но знающей себе цену титулованной особой.

Поцелуями Росомаха доводил женщину до изнеможения, она отбрасывала назад голову с длинными завитыми локонами, позволяя себя ласкать. Туника упала им под ноги, сама Каллиста отступила, плавно укладываясь на алую постель.

Он встал на колени, целуя живот Каллисты, ласкал лишённые волос набухшие складочки. Она вцепилась в короткие темные волосы мужчины, когда он дотронулся кончиком языка до средоточия страсти. Пальцами он проникал в жаркое лоно, заставляя ее стонать и извиваться под напором желаний.

Тело Каллисты содрогалось в экстазе, от возбуждения кожа покрылась мелкими пупырышками. Таггир был опытным не только на арене. Женщины доставляли ему особое удовольствие, и он умел с ними обращаться. Он оторвался, когда почувствовал, как вздрагивает Каллиста, услышал сорвавшиеся с губ стоны удовлетворения.

Росомаха потянулся, чтобы расстегнуть кожаный пояс и повязку. Защита упала около постели. Он поднялся, поймав на себе похотливый взгляд императрицы. Она без стеснения рассматривала возбужденного мужчину. Облизала губы в предвкушении продолжения, развела ноги, открывая обзор на свои прелести, и прикрыла глаза.

Таггир не медлил, ведь время их встречи было ограничено.

Росомаха опустил, придавив Каллисту весом своего тела. Она застонала и заерзала бедрами, отыскивая мужскую плоть. Он накрыл поцелуем ее губы, проник языком в рот, чтобы заглушить ее стон. Двинулся вперед, вбиваясь в тело императрицы, двигаясь все быстрее; ягодички ритмично сокращались, мускулы на спине переливались в полумраке алькова. Ноготки Каллисты царапали его кожу, оставляя на ней белые следы, она глухо стонала, обхватив ногами его бедра.

Он не мог больше сдерживаться и вскоре излился в нее. Его губы еще целовали пульсирующую жилку на ее шее, пока он восстанавливал дыхание. Затем мужчина встал и склонился, поднял свою повязку.

– Еще встретимся после окончания игр, Росомаха, – удовлетворенно промурлыкала Каллиста.

Он промолчал о том, что после игр хотел бы сбежать. Ей вовсе не обязательно это знать – все равно не поможет.

– Если жив останусь, моя госпожа, – учтиво ответил таггир. – Ты ведь хорошо осведомлена, что каждый бой может стать последним.

– Не в этом сезоне. Пока тебе нет равных. Иди же, Росомаха. Скажешь моему рабу, чтобы зашел ко мне. Хочу знать, что происходит на празднике. Риасмас с утра был не в духе.

Он ничего ей не ответил, только склонил голову и вышел из спальни императрицы. Никто не ограничивал его в передвижениях по дворцу. Да и в город можно было выбраться по необходимости, получив разрешение охраны и императора. Вот только далеко уйти не выходило – каждый лишний шаг мог стать последним. Сначала наступало удушье, когда затягивался ошейник. Потом глаза начинали слезиться и вылезать из орбит. Двинься он вперед – и смерть гарантирована.

Радиус действия артефакта регулировался. Отключить бы его полностью! Но как, Росомаха не понимал, как не знал и самого местонахождения артефакта. Снять ошейник он тоже не мог. И не потому, что боялся боли. Просто металл не поддавался никакому воздействию, его нельзя было перепилить или перекусить. Как снять символ рабства, знали только маги императора, а они своих секретов не выдавали.

На ужин в комнатушку Бри принесли пару запеченных картофелин и рыбу. Рабыня ждала, пока пленница управится с трапезой. Бри успела заметить за дверью охранников, зевающих на лавке. Ее не оставляли в покое. Стоит шагнуть наружу, как с них мгновенно спадет показная сонливость, и ее затащат обратно.

Поев, она улеглась на постель и закрыла глаза, надеясь уснуть, но ей не дали этого сделать – пришел старший из охраны и сообщил, что ее желает видеть император. Бри поднялась, понимая, что просто так этот вечер не закончится.

В зале, где проходило празднование, играла фоновая музыка. Вокруг сидящего в кресле императора увивались красивые девушки. Сам владыка лениво рассматривал танец темноко-

жей рабыни, которая потрясала многочисленными браслетами и выставляла напоказ свои прелести. Несколько милых одалисок плескались в круглом бассейне.

Помимо этого, на возвышении был накрыт стол, откуда разрешалось брать пищу всем гостям. Одна из одалисок клала Риасмасу в рот по виноградине, и он улыбался, изредка обсуждая с Сэнктином танцовщицу.

Сэнктин полулежал на широкой ступени, удерживая в руке кубок с вином. Он не смотрел на девушек, озабоченный своими мыслями. Позади него устроилась рабыня, массируя плечи мага через ткань туники.

– Наша звезда, – кивнул императору Сэнктин.

– Вижу, привели северную ведьму. Если присмотреться, не такая уж она и страшная. – Оба мужчины расхохотались.

Император отбросил в стороны рабынь, а затем поднялся и подошел к Бри. Ее крепко удерживал за запястья охранник, но она и не дергалась, понимая бесполезность сопротивления. Она только успела заметить блеснувшее на пальце правителя кольцо, когда тот сжал ей горло одной рукой словно котенку.

– В спальню, – кратко приказал он охраннику. – Пожалуй, попробую ее сам.

– Не стоит, Риасмас, – предупредил его Сэнктин. – Она все еще опасна, хоть блокировка и не снята.

– Не тебе решать! Себе присмотрел? – рявкнул император.

Бри тут же повели за портьеры, где обнаружилась дверь. Очевидно, это место предназначалось для утех Риасмаса. Она замерла. Вряд ли что-то спасет ее от извращенной фантазии правителя. Того, что она успела увидеть, оказалось достаточным, чтобы составить об императоре субъективное мнение.

– Раздевайся, – прозвучал голос за ее спиной, и она сообразила, что владыка шел вслед за ней.

– Не надо, – тихо произнесла она, сжимая кулаки.

Внезапно Бри почувствовала знакомое тепло, сопровождающее приток силы. Кажется, ее магия возвращалась.

– Я могу и помочь, – хмыкнул император, подходя к ней. – Люблю строптивых. Ты меня заводишь, звезда. Ну же, давай!

Она стояла как вкопанная, бросала на Риасмаса озлобленные взгляды будто попавшая в ловушку дикая кошка. Но это не останавливало охмелевшего императора, привыкшего брать желаемое незамедлительно. Он шагнул навстречу, и она скривилась от запаха вина, когда его пальцы коснулись тонкой рубашки, которую передала ей Дэрия. По жилам пробежал противный холодок. Только не это!

Он опустил ткань, лаская затвердевшие от ночного холода соски Бри. Ужас, застывший в глазах пленницы, не смущал Риасмаса, он приподнял тунику, обнажив узкие бедра, схватил ее за ягодицы. Она несколько раз дернулась от противного ощущения, соображая, как ей быть. Кулаки сжались от бессилия, но внезапно она ощутила в руках свою силу – магию, из-за которой и попала сюда.

– Ложись... звезда, – повалил ее на ложе правитель, тяжело дыша.

Она видела перед собой прищуренные темные глаза, в которых сконцентрировалась животная похоть. Его колено уже раздвигало ее ноги, и Бри почувствовала кожей внутренней части бедра твердый мужской орган. Совсем немного – и император ее изнасилует, если она ничего не предпримет.

Бри вдруг ощутила, что полностью владеет своими силами. Они вернулись! Сердечко забило быстрее от присутствия магии. Она сама не помнила, как выпустила звездную сеть из своих пальцев, скручивая руки Риасмаса, которыми он уже прижимал ее тонкие кисти к

постели. А потом невидимые нити магии сплелись за спиной мужчины, стянув вместе его запястья.

Он понял, что происходит. Рев мужчины оглушил ее. Риасмас скатился на бок, пытаясь выбраться из магических пут. Бри почувствовала свободу и тут же спрыгнула с ложа, забившись в угол. Там она увидела на столе нож и выставила его перед собой как защиту – вдруг Риасмас снова бросится на нее.

– Северная сука, ты еще узнаешь, как мне отказывать! – прошипел громко Риасмас, выдергивая руки из сети. – Сэ-э-энктин! – заревел он.

Маг ворвался в помещение через минуту, словно ждал под дверью, чтобы узнать, чем же все закончится. Он даже не стал разглядывать полуголого императора, который метался вокруг кровати в своем алькове. Сэнктин бросился к Бри, на ходу достав кольцо, и Бри почувствовала, что сила, еще остававшаяся в ее руках, слабеет, угасает, а руки становятся ватными. Из рук выпал кинжал, капли крови от пореза, который она не сразу заметила, окропили ее голые ступни.

– Твоей магии ненадолго хватило, Сэнктин, – брызгал слюной император. – Не хочет хорошему, все равно свое получит, но иначе.

– Магия звезд сильна, правитель, – огрызнулся Сэнктин. – Даже моей ненадолго хватает, чтобы заглушить ее. Я сам отведу звезду в комнату.

Он схватил Бри за руку, кровь попала на его белоснежную тунику, но маг ничего не сказал, только указал на двери, скривив тонкие губы. Бри шагнула за порог, выдохнув. Обошлось, кажется! Значит, не так уж сильна та магия, которую против нее используют. Жаль, она ничего в этом пока не понимала. Она не сможет контролировать волшебство постоянно!

– Дура, – проворчал маг, подгоняя Бри. Она даже на затылке чувствовала его дыхание, немного неровное, словно он нервничал. Сэнктин втолкнул ее в каморку, сам вошел следом и остановился, скрестив руки на груди, затем сказал: – Зачем ты это сделала?

– Лучше, чтобы он меня изнасиловал? – тихо вымолвила Бри, испуганно глядя на мага.

В комнате было темно, лишь видимые в оконце звезды давали мизер света, и Бри могла только догадываться, что сейчас за выражение на лице мужчины.

– Тебя все равно казнят. Но есть способ оставить тебя в живых. Если ты согласишься меня слушаться.

– И в чем он заключается?

– Все просто. Ты становишься послушной и ласковой кошечкой для Риасмаса. А мы с тобой выясним, почему ты интересуешь кьернов и принца роддернарцев. Ты можешь нам пригодиться, и я не хочу, чтобы тебя казнили. Это Риасмас уверен, что ты потеряешь магию вместе с девственностью. Возможно, все иначе, и я хочу узнать причину. Так что скажешь?

– Я не стану любовницей... этого... – Бри закрыла руками лицо и впервые почувствовала боль на ладони. Она поняла, что порезалась, когда сжимала кинжал, защищаясь от императора.

– Ты делаешь этим хуже только себе. Он все равно не простит отказа, – изменился вдруг тон Сэнктина. – Тот способ, что я предложил – самый лучший. Пока о твоей казни не объявили, есть шанс что-то изменить. Сдохнуть хочется?

– Лучше сдохнуть, чем спать с ним, – еле слышно ответила Бри.

Да должен быть хоть какой-то способ решения проблемы! Если ей заинтересовался Сэнктин, это уже что-то значит. Они просто ее боятся, непонятно только почему.

– Я подумаю, – выдохнув, ответила она, понимая, что ее могут использовать точно так же, предварительно заблокировав магию.

– Молодец. Сработаемся. – В голосе послышалась явная ухмылка.

Мелькнула черная тень – это Сэнктин покинул комнатушку, а Бри упала на постель и разрыдалась. Горячие слезы омывали щеки, правую руку начало жечь, и никакой магии звезд она не чувствовала, словно ее никогда и не было.

В голове мелькали мысли о самом худшем, перед глазами до сих пор стояло лицо Риясмаса с его мутным взглядом. Возможно, сегодня это просто пьяная прихоть. И он не смог ей противостоять. А что дальше? Если так подумать, не слишком плохо жилось ей в гильдии. Пусть еда была не каждый день, бедная одежда, нищий сброд вокруг, но все же лучше, чем эфемерный выбор между насилием или казнью.

Она вдруг вспомнила один из последних дней в больнице на Земле, когда уже потеряла всякую надежду на спасение. Группа иностранцев с гуманитарной миссией ходила по палатам, и Бри пряталась в коридоре, не желая с ними общаться. Она видела, как они покинули отделение, и только один из них задержался, заметив девочку, которая жалась в тени стенной ниши.

«Что ты здесь делаешь одна?» – спросил он, и Бри поняла его, хотя слов остальных не понимала вовсе. Голубые глаза незнакомца светились словно два бриллианта, будто он был не человеком.

«Я не хочу находиться там, не хочу никого видеть, – прошептала тогда Бри. – Ведь я все равно скоро умру! Зачем тратить на меня то, что могло бы достаться живым?»

«А ты необычная, Бри», – прищурился незнакомец.

«Откуда мое имя знаете?» – Она оскалилась в ответ, как дикий зверек.

«Неважно. Ты не умрешь, обещаю. Тебя ждет новое будущее, другая жизнь. Именно ты станешь той самой, избранной, – говорил он как во сне. – Мужчина королевской крови будет готов отдать за тебя свою жизнь...»

«Что за бред?! С головой все в порядке?» – Она обернулась тогда, пытаясь найти способ увильнуть от сумасшедшего посетителя. Да как он смеет смеяться над ее бедой! Рассказывать сказки о другой жизни, когда ей осталось совсем немного!

Она проскочила под его согнутой рукой, на ходу поправляя свою кепку, с которой не расставалась уже месяц – с тех самых пор, как лишилась волос.

Если бы она тогда поверила и выслушала его! Но ведь посчитала сумасшедшим. Возможно, он просто отомстил ей за то, что она посмеялась над ним, кто знает. Однако часть его слов уже сбылась...

Худшая часть. Она действительно оказалась в мире рабовладельцев и жестоких игр, в которые оказалась втянута спустя четыре года своего пребывания здесь.

Ночью ей снова снились больница и операционный стол. Лампы над головой, тиканье часов на стене, голос анестезиолога, который монотонно твердил одно и то же. Страх смерти, охвативший в момент, когда все стало вдруг белоснежным, звуки стихли. И она словно видела себя со стороны.

Неужели тот мужчина со сверкающим взглядом мог изменить ее судьбу? Если и так, то зачем она попала сюда?

Она проснулась в холодном поту, звезды светили из маленького оконца прямо в лицо. И Бри отчаянно думала, как лучше поступить, ведь пыток не хотелось. Только не они. Может быть, и стоит согласиться на предложение Сэнктина? Терпеть до последнего, а там будет видно.

В этот же вечер в крыле тагтиров императорского дворца также шло празднование. Как всегда, в начале игр Риясмас решил устроить своим бойцам пиршество, на которое позвали рабынь, дабы усладить тела мужчин и расслабить их перед предстоящими днями кровавых схваток. Ведь многие из тагтиров могли не вернуться с арены живыми.

На такие праздники частенько заглядывал и сам правитель, не гнушаясь выпить вместе со своими элитными рабами, но сегодня Риясмас не появлялся, ведь в покоях императора шло свое «представление».

В дрожащем свете факелов за деревянным столом сидели мужчины. На их коленях нежались девушки, не испытывая и толики смущения. Уж лучше здесь, с сильными и красивыми

таггирами, чем попасть под горячую руку Риасмаса. Пару рабынь играли на лирах, сделанных из цельных рогов антилоп. Таггиры поднимали тяжелые кубки с вином, наслаждаясь вечером, ведь завтра пополудни уже должно было состояться открытие игр.

Одна из девушек, стройная смуглянка Агасия, обвивала руками шею гиганта Улисса, которого все окружающие считали сыном лестригона и человеческой женщины. Весь его устрашающий вид с изувеченным шрамами лицом и янтарными глазами говорил сам за себя.

На арене Улисс являлся одним из лучших и непобедимых бойцов: полный рост его превышал восемь стоп, короткие рыжие волосы были подобны шкуре тигра, а улыбка больше напоминала звериный оскал. Но Агасию привлекала как раз другая часть тела мужчины, такая же огромная, как и сам Улисс, и смуглянка надеялась, что сегодня гигант останется трезвым, хотя такому, как он, требовалось опустошить пол урны вина, чтобы свалиться с ног.

Заметив вернувшегося Росомаху, Улисс с легкостью снял с колен Агасию, пересадив ее на скамью, сам поднялся, почти подпирая потолок помещения. Ему пришлось пригнуть голову, чтобы подойти к вошедшему мужчине, который кивнул в сторону выхода, невзирая на рабынь.

Вслед за Улиссом словно по команде поднялся Неро – темнокожий таггир, а вместе с ними один из плененных воинов-легионеров Арифера – Кэссиен Мелькерт, который был старше Росомахи на несколько лет.

Оставив остальных забавляться с красотками, четверо мужчин вышли наружу – туда, где за кустарником находилась прореха в заборе, шагнули в огороженный императорский сад. Говорили тихо, чтобы не привлечь внимания охранников, хотя сегодня большая их часть также предавалась всеобщему развлечению. Но оставались дежурные, которые могли доложить Сэнктину о заговоре рабов.

– Узнал что-нибудь, Росомаха? – быстро спросил Неро, понизив голос.

– Я говорил с Дэрией. Она пообещала выпытать у Сэнктина, что за артефакт держат наши ошейники. Но не сегодня. Что-то происходит во дворце, и Риасмас недоволен. Нам все равно придется дожидаться начала игр.

– Выдержать бы все десять дней, – проворчал Кэссиен, оглядываясь назад, словно кто-то мог стоять за спиной.

– Да куда тебе, Кэсс? – усмехнулся Улисс громовым голосом, и на него тут же зашикали остальные, затем произнес тише: – Коротышка Бастор рассказал, что видел в клетке под ареной настоящего змееногого гиганта, порождение зла. Твой таг не справится с таким отродьем Умора.

– Это же твоя родня, Улисс, – резко прервал его Росомаха. – Тебе с ним и сражаться.

– Коротышка Бастор, конечно, любит врать. Но на сей раз я ему верю. Значит, Его Императорское Величество решил и правда разнообразить игры на забаву зрителям. Дикие звери – мелочь в сравнении со змееногими чудищами с островов. В следующий раз он придумает чего еще похуже. – Неро шагнул в сторону фонтана, украшенного барельефами с изображениями богинь Виссира, и плюнул в воду.

Чернокожий не являлся приверженцем языческой веры континента, ведь родом был из Орстана – страны, что находилась за морем, дальше поверженного не так давно легендарного Арифера. Остальные покосились, но ничего не сказали, снова повернувшись к Росомахе, на которого возлагали свои надежды.

– Мы обязательно сбежим. Обещаю. Мы не будем это терпеть. Двинемся на запад, в Лурд. Там готовят восстание такие же, как и мы, таггиры из одной из школ. Присоединимся к ним. Недавно к нам приезжал Гектор, он и рассказал о планах рабов.

– Если раньше нас не настигнут воины Риасмаса и не отрубят головы, – снова позабыв о тишине, проророчотал Улисс.

– Мы справимся. Главное, снять ошейники, – стиснул зубы Росомаха.

Он давно привык к этому обращению, почти забыв свое имя. Да и имя-то не было настоящим, ведь он прекрасно знал, что не родной сын своих родителей, а найденный в камышах в корзине младенец. Северянин, как называли его жители поселка в Арифере, а затем и в легионе наемников. Свое другое прозвище он получил уже попав в плен, и оно прятало за собой свою грустную историю, которую мужчина предпочитал не вспоминать.

– Да будет благосклонна к нам Фортуна, – завершил беседу Кэссиен, подбадривая остальных. Именно он и привел к Росомахе Гектора из Лурда. – Если живы останемся, обязательно сбежим, – добавил он оптимистично. – Нас заждались красотки, пойдем. Еще кто заметит наше отсутствие и настучит магам.

Будто в доказательство его слов, в небо вдалеке взвился сноп искр от факелов, и все четверо таггиров шагнули в кусты, чтобы возвратиться в свое крыло.

Росомаха шел последним, обдумывая слова Кэссиена. Красотки-рабыни его не интересовали, тем более, он уже получил удовольствие от тела самой Каллисты. Но чтобы никто ничего не заподозрил, не стоило выделяться из общей массы. Конечно, он не мог сказать своим соратникам о запретной связи с императрицей, но был уверен, что она поможет – главное, верно преподнести ей свою просьбу.

В эти дни в Виссир стекались толпы людей на празднование летнего солнцестояния, посвященного примирению богов света и тьмы – Итара и Диреса. Мероприятия проходили не только в столице Эолиума, но и в других крупных городах империи. Но здесь, где на боях присутствовали в качестве зрителей члены императорской семьи, всегда проводилось самое грандиозное шоу.

Как только по городу появлялись объявления, которые готовили нанятые специально для этого художники, начиналось настоящее паломничество. В последние дни перед началом игр на улицах от гостей было негде даже протолкнуться, но все они великолепно вмещались на огромной арене, где и проходило само действо.

Стоя босиком в полной боевой экипировке на песке под трибунами в широком коридоре, имеющем выход на арену, ждали своего часа таггиры, собранные здесь для парада церемонии открытия. Далеко не всем предстояло сражаться сегодня – обычно самых сильных и знаменитых бойцов выставляли в последние дни, а начинали с новичков ради разогрева публики. Здесь же сейчас стоял, скрестив сильные руки на груди, Росомаха, изредка переговариваясь с Кэссиеном.

Когда-то им довелось сражаться за одно государство. Вот только в легионе Арифера между ними была существенная разница. Кэссиен происходил из аристократического рода Мелькартов, соответственно, попал в армию сразу офицером и уже командовал отрядом конных стрелков, Росомаха же пришел в легион простым наемником, солдатом, который воевал за деньги, желая помочь приемным отцу и матери.

Четыре года он сражался, лишь дважды попав за это время домой, в рыбацкий поселок. Но потом вошедшие в бухту отряды легионеров Эолиума спалили все дотла, разрушили города и поселки, не оставив камня на камне. Северянину довелось отбивать атаку у защитной стены самой столицы Арифера, где он и попал в плен.

Примерно в это же время в другой боевой точке был разгромлен и конный отряд, единственным выжившим в котором оказался Кэссиен Мелькарт. Он лежал под раненой лошадью, пока по полю боя не прошли победители; они прикончили животное и забрали Кэссиена с собой в качестве пленника.

Теперь обоих, таких разных мужчин сравнила доля рабов, а точнее, элитных воинов, за которых самые богатые жители Эолиума были готовы отдать состояние; оба они прошли

через разные руки, прежде чем вместе попали в школу бойцов самого императора Риасмаса, ставшего их последним хозяином.

Темноволосый сероглазый стройный Кэссиен, периодически улыбающийся и не теряющий надежды на побег, отличался от мрачного наемника Росомахи – зеленоглазого шатена с короткой стрижкой, под загорелой кожей которого перекачивалась гряда мышц. Вот только кожа на его боках, от подмышек до бедер, больше никогда не загорала, оставаясь белой и постоянно напоминая мужчине о жестокости пленивших его людей.

Несмотря на свое сомнительное происхождение, именно Росомаха всегда являлся лидером любой компании. Так и здесь, на него возлагали надежды другие таггирь. Он не привык говорить попусту, хотя некоторые сами предпочитали не наживать себе проблем, посему не общались с угрюмым рабом с обостренным чувством справедливости.

– Брут открывает игры, – прищурившись, проговорил Кэссиен, дотронувшись до руки Росомахи, чтобы привлечь его внимание.

– Странно, как это Сэнктин доверил ему открытие. Почему сам не пошел?

– Сидит в ложе Риасмаса в качестве зрителя, – почти шепотом ответил Кэссиен, рассматривая, как на серой лошади с высоким ходом, пышной гривой и длинным хвостом выезжает один из имперских магов, останавливаясь напротив трибун и поднимая руку, чтобы приветствовать толпу.

Лошадь не являлась боевой – скорее, была атрибутом богатства и подходила больше для парадов, а не для поединков. Зато вслед за Брутом на боевых конях выехал целый отряд элитных бойцов-легионеров, обозначая тем самым высокое положение движущегося впереди мага.

Брут остановился напротив императорской ложи, где полулежал на подушках Риасмас, а рядом сидела надменная брюнетка Каллиста. Сбоку находилась и другая родня императора, но перед ним восседал Сэнктин, словно охраняя господина от возможного нападения, а может, не желая делиться своим положением при троне.

Одарив вниманием толпу жаждущих кровавых зрелищ зрителей, Брут громко произнес приветственную речь, а затем повернулся к Его Императорскому Величеству. Риасмас лениво приподнялся с подушек и махнул рукой, а люди, которые ловили взглядами каждый жест правителя, одобрительно загудели.

– Игры объявляются открытыми. На арену приглашаются лучшие таггирь, идущие на смерть ради своей славы и процветания Эолиума; многие из них уже неоднократно вызывали ваши овации. Кто станет победителем в этот раз, решит Фортуна. Начинаем!

Амфитеатр Виссира в свое время строили под руководством толковых магов, придав арене и трибунам удивительные свойства. Звук расходился в стороны таким образом, что каждый мог слышать, что происходит на арене, в том числе и слова Брута донеслись до каждого зрителя. И в ответ его речи послышался нарастающий гул, переходящий в громкое скандирование.

– Идем, наш выход, – позвал повернувшийся к Росомахе и Кэссиену громила Улисс.

Росомаха легко подхватил свой шлем, тут же надев его на голову, пока две сотни таггиров устремились на арену, чтобы сделать круг почета. Конечно, здесь были далеко не все бойцы – только лучшие, которые удостоились чести быть на открытии. Остальные ждали своего часа под ареной или должны были прибыть в ближайшие дни вместе со своими хозяевами.

Выход на арену таггиров публика приветствовала похлеще, чем официальную речь Брута. Под оглушительный рев толпы Росомаха прошел по кругу, подняв руки. При его появлении гости особенно разошлись и уже скандировали имя любимца, когда он встал вслед за другими напротив императорской ложи, вытянув руку вперед.

Риасмас был не самым худшим его владельцем. Росомахе довелось побывать в иных условиях, где и отношение к таггирам отличалось. Император любил своих бойцов по-своему как игрушек, которые тешили его взор. Поэтому им доставались женщины и нормальная пища.

Вот только менялись люди слишком часто – из тех, с кем довелось познакомиться Росомахе, в живых осталось лишь несколько человек.

В любом случае, жить в рабстве не хотелось. Росомаха понимал, что придет момент, когда именно он упадет в этот песок, истекая кровью, а над ним будет стоять новый идол помешанных на зрелищах людей. Он не родился в Эолиуме и не присягал на верность Риамасу, чтобы вот так закончить свой жизненный путь.

Конечно, со временем можно накопить достаточно и через несколько лет выкупить себя из рабства. Но не станет ли следующим поединком бой с одним из друзей? Стоит ли эта свобода чужих смертей, если нужно в корне менять всю систему?

– Все, уходим, – проговорил тихо Кэссиен, который шел следом за ним.

Они нагнали остальных, скрываясь под трибунами в широком коридоре, пока к зрителям вышли служители, разнося напитки и угощения.

Масляные лампы освещали полукруглый проход под ареной, где скрывались до нужного момента подъемники с декорациями, механизмы и прочее, работающие частично от ручной силы с использованием рабов, а отчасти имели магические свойства.

Росомаха всматривался в темноту боковых коридоров, в конце которых находились заранее завезенные клетки с дикими животными и помещения для рабов. Таггиров никто здесь не трогал, пока остальные зрители и император были наверху. Оставался только их учитель, Алфей, но в этот момент его не было рядом, ведь он ждал в общем зале у технического выхода из огромного лабиринта.

– Сколько сюда не прихожу, все страшно, – раздался хриплый голос темнокожего Неро. – В прошлый раз мне здесь померещилась одна лярва, которая напророчила смерть, с тех пор так и жду, что следующий бой станет последним.

– С таким же расчетом, мы все можем здесь умереть, – скептически заметил Кэссиен, остановившийся рядом с заговорщиками. – Это была не лярва, тебе привиделось.

– Да ну! – обиделся Неро. – Я же видел ее. Белая словно сама смерть. Она летела за мной, пока я шел вон тем проходом, потом нагнала и начала шептать мне прямо в ухо, что я погибну, лишившись головы, и только это сделает меня свободным.

– Стоит ли верить всяким духам? Разве им известно, что нас ждет? Найдем Улисса. Он шел за нами, кажется, – прервал Неро Росомаха, хотя от слов темнокожего таггира и ему стало не по себе. Он несколько раз в жизни видел призраков, но никогда они не говорили с ним, и он вообще сомневался в их способности к общению.

Они двинулись вперед, но внезапно Росомаха остановился и прислушался, затем резко бросился в сторону как зверь и достал из одной из ниш коридора за запястье упирающегося полураздетого карлика с уродливым лицом.

– Коротышка Бастор! А ты что здесь делаешь? – прикрикнул Неро, перехватив неудачливого шпиона за ухо.

– Пусти! – визгливо как девчонка крикнул карлик, хотя лет ему было побольше чем остальным. – Я помочь хотел! Узнал кое-что новое! Подслушал в ложе Риасмаса во время открытия.

– Знаем, кому ты помогаешь, прихвостень Сэнктина. Что, там за лишние уши перестали доплачивать? – Неро приподнял коротышку Бастора и крутанул в сторону.

– Пусть он говорит! – произнес Росомаха, и от одного его мрачного тона темнокожий таггир выпустил из своих рук Бастора, а тот быстро переметнулся за спину Росомахи.

Мало кто задумывался о судьбе вездесущего придворного карлика, над которым во дворце издевались все, кому не лень, на деле такого же раба, но с небольшими привилегиями.

– Я узнал, что именно держит ваши ошейники, – произнес Бастор, отдышавшись.

– Кольцо главного мага? – предположил Кэссиен.

– Вряд ли. Я тоже так думал. Но Сэнктин с ним не расстанется, а еще он периодически покидает Виссир. Сейчас мы довольно далеко от дворца, а ведь не задохнулись. А в дни, когда нет игр, мы не можем сами сюда добраться. Это не кольцо.

– Именно так, – растянулись в уродливой улыбке губы Бастора. – Идем, я покажу.

– Жди Улисса, – кратко приказал Росомаха Неро оставаться на месте. – Кэсс, ты с нами. Идем за коротышкой Бастором, посмотрим, что он выяснил.

За три года проведенных на этой арене игр Росомаха уже ориентировался в коридорах грандиозной постройки. Они шли под трибуной самого императора. Но титулованные особы заходили сюда с другой стороны, и там стояла охрана.

– Я даже не спрашиваю, откуда тебе известны наши планы. Но мне интересно, почему ты решил помочь? – спросил Росомаха, пока они поднимались по одной из лестниц. В голову ему вдруг пришла мысль, что Риазмас слишком самонадеян, а его охрана плохо работает. Знающему этот лабиринт человеку ничего не стоит сюда подняться и запустить стрелу в голову правящей особы.

– Сбежать хочу вместе с вами, – шепотом ответил Бастор. – Пока вы во дворце, у меня есть возможность, потом же вас снова переведут в школу. А я больше не могу оставаться в Виссире. Брут обещал после игр лишить меня хозяйства своим же мечом за то, что я настучал Сэнктину про его дела. Знал бы, ни за что не следил за ним. Нет больше покровительства, и Его Величеству я давно надоел – шут из меня никудышный.

– Взять с собой крысу? Ну уж нет, – усмехнулся Кэссиен, но замолчал, ведь они как раз вышли в одной из стен арены, и из небольшой бойницы была видна ее часть.

Росомаха понял, что ошибся. Из бойницы не видать императорской ложи, никого отсюда не убить. Он повернулся, вопросительно глядя на Бастора.

– И что ты хотел нам показать?

– Смотри, – указал Бастор на флагшток. На его верхушке блестел синий драгоценный камень, отражая яркие лучи летнего солнца. – Это и есть артефакт, который держит вас. Его действие распространяется на площадь круга определенного радиуса, вы можете отходить только на равное расстояние, дальше никуда. А чтобы никто не догадался, его периодически переставляют.

– Точно! Он же на крыше стоял, помнишь? В школе таггиров, потом его забрал один из офицеров легиона, когда нас перевели во дворец, – повернулся к Росомахе Кэссиен. – Тогда все просто! Мы похитим камень и заберем с собой.

– Уверен, Кэсс? Тогда сможем уйти только мы, остальные триста таггиров просто задохнутся в ошейниках. А брать с собой всех, увы, мы не можем. Даже если мы похитим камень и уложим охрану дворца, нас просто задавят войска легиона. Шанс выжить есть только у небольшой компании. Для того, чтобы освободить всех, нужны силы и детальный план. – Росомаха не стал вспоминать при Басторе о цели намеченного опасного путешествия. – Даже если бы артефакт действовал лишь на пятерых, нас легко вычислить по ошейникам.

– И что тогда? – растерянно пробормотал Кэссиен, понимая, что друг прав.

– Нужно отключить артефакт. И узнать заклинание для самих ошейников. Еще бы найти кого-то с магическим даром, в чьих устах оно возымеет силу.

– Любой ученик мага, у которого есть дар, подойдет, – зашептал коротышка Бастор. – Мне ведь тоже нужно снять браслеты, – потряс он руками, и на них зазвенели кольца. – Но мои не привязаны магией к артефакту.

– Любой, да не любой. Допустим, до артефакта мы доберемся и даже сможем его отключить, хотя ума не приложу, как это сделать. Сколько у нас времени, прежде чем включится другой, резервный? Мы слишком дорогое развлечение, чтобы нас терять, поэтому и магия защиты многоуровневая.

– Думаю, не больше часа, пока охрана не заметит наше исчезновение.

– Значит, нужно успеть за это время. Иначе мы все погибнем, даже успев покинуть дворец и спрятаться в городе. Дороги перекроют сразу, как только мы сбежим.

– Знаю, как найти заклинание, – вдруг понял Кэссиен. – Когда хоронят таггира, с него всегда снимают ошейник. Завтра бои начнутся в полную силу, кто-то да умрет на арене. В конце дня все трупы вывозят. Только куда? Наверняка, кто-то будет снимать с них ошейники, чтобы, обновив их свойства, надеть другим бойцам.

– Я прослежу и все узнаю, если пообещаете взять меня с собой, – быстро зашептал карлик. – У меня отличная память.

– Еще бы, разносить столько сплетен. – Росомаха и Кэссиен переглянулись и одновременно кивнули друг другу. – Хорошо. Так тому и быть. Я попробую выяснить о свойствах того камня, – снова повернулся Росомаха, рассматривая незаметное на первый взгляд украшение арены, одно из многих здесь.

Он вдруг понял, как убедить Каллисту, чтобы она раздобыла нужные сведения, и не выдать планируемого побега. Его выступление только через восемь дней, так решил Риасмас, ведь в предпоследний день на арене сражались самые сильные таггиры, и билеты на зрелище в последние дни резко возрастали в цене. Его вернут во дворец сегодня вечером, и у него будет время, чтобы встретиться с императрицей.

Глава 3. Сюрприз для победителя

Все эти дни Бри провела в заточении в той самой комнатухе, похожей на кладовую. Она знала, что император со своей свитой ежедневно уезжает на арену смотреть бои таггиров, поэтому постоянно искала возможность для побега. И каждый вечер к ней заявлялся Сэнктин, снова уговаривая пойти на его условия, а заодно блокировал ее магию.

Она сидела под окном и смотрела на обрывок неба, вспоминая о любимой Грэнии. Наверное, женщина сейчас на небесах, смотрит на приемную дочь свысока, но помочь не может. Бри даже встала, в отчаянии подняла руки и схватилась за решетку, всматриваясь в лазурную высь. Днем на ней звезд не видать, а ночью они выходят на небосклон и смотрят на тех, кто внизу. Наверное, только они и знают, что будет с живыми, меняют их судьбы, управляют всем сущим. Ведь именно они дают ей силы, да еще и наградили запрещенной магией, сыграв злую шутку. Да и запретная ли это магия, коль о ней никто и ничего здесь не знает?

Она вдруг услышала, как открывается дверь, и подумала, что это рабыня принесла ужин, ведь Сэнктин так рано не мог вернуться во дворец. Но гостьей оказалась Дэрия, которая вошла в комнатуху и остановилась напротив сидящей на кровати пленницы.

– Ты была права: я услышала, как Риасмас хвастал, что в последний день игр отдаст тебя на растерзание львам. Мне жаль тебя. Это не самая приятная смерть. А освободить тебя не в моих силах. Поэтому я принесла кое-что. – Дэрия обернулась к дверям, убеждаясь, что они закрыты, а потом достала из-под туники кусочек ткани, перетянутый серой нитью.

– Что это? – не сразу поняла Бри.

– Это засушенные ягоды тэльфии. Их нужно тщательно разжевать. Через какое-то время человек просто засыпает, и этот сон продлится несколько дней. Если съешь, то погибнешь во сне и ничего не почувствуешь. Если тебя вообще возьмут на арену, ведь у них пропадет весь интерес.

– Спасибо. – Бри осторожно взяла сверточек, убрала средство под матрас.

– Не вздумай съесть их раньше срока. Все знают, что только у меня есть доступ в твою комнату, ведь это я отвечаю за рабынь, которые приносят тебе еду.

– Хорошо, я не подведу. Надеюсь, все получится, – проговорила Бри, убирая «подарок» под матрас.

Когда Дэрия ушла, Бри снова горько расплакалась. Умирать на арене совсем не хотелось, как не хотелось и принимать предложение Сэнктина, которое не сулило ничего хорошего. Уж лучше было жить в гильдии склиссов. Оказывается, преступный мир Эолиума не так страшен, как его правители.

Но ведь должен быть выход! Неужели слова странного мужчины в больнице – обман, и нет никакого будущего?!

Бри не хотелось в это верить. Она снова потрясла руками, надеясь вернуть магию. Знать бы еще, как ее использовать. Может, ей все же удастся перехитрить Сэнктина и сбежать из императорского дворца?

Толпа зрителей приветствовала таггира, известного в империи под прозвищем Росомаха, с особенным энтузиазмом. Когда мужчина в шлеме снова вышел в центр арены, над его головой ураганом пронесся оглушительный звук оваций – громкие возгласы, крики, гласящие: «Ты наш идол! Побеждай! Мы тебя любим!»

Он знал, что рано или поздно обречен упасть на этой арене замертво. И хорошо, если противник прикончит сразу, и не придется лежать, истекая кровью, ожидать вердикта Риасмаса или нового императора. Рано или поздно ему на смену найдется сильнейший таггир. А выку-

пить свободу практически невозможно – закон как бы есть, но в нем масса подводных камней. На сбор необходимой суммы уйдет еще несколько лет. И потом, раб все равно остается рабом. Даже сняв ошейник, он получает пожизненную метку, по которой каждый житель Эолиума вычислит бывшего таггира.

Они были героями только пока сражались. Бывший раб никому не нужен. Такому разве что устроиться в охрану к магу или богатому горожанину – если вообще возьмут. Или преподавать в школе, обучая молодых бойцов, ведь никто не выпустит за Стену, дабы не разглашались секреты империи.

Но Росомаха почти добился своей цели. Теперь он знал способ отключения артефакта. Хорошо, что все приятели до сих пор живы. Осталось дожидаться коротышку Бастора и выяснить слова заклинания. Если повезет, они покинут дворец уже ночью.

Если он выдержит следующий бой. Росомаха понятия не имел, кого выставят сражаться против него на арене сегодня.

Хотелось поскорее покончить с позорным рабством. Он станет свободным в любом случае – либо сбежит вместе с другими заговорщиками, либо погибнет на раскаленном солнцем песке под вой толпы зрителей.

Или же его поймут раньше, чем он успеет покинуть дворец, и тогда все равно убьют.

Желание жить было сильнее, ведь он не родился рабом и знал, каково это, двигаться на лодке по морским волнам, вдыхая воздух, наполненный запахами водорослей и соли. Или идти вдоль акведука в сторону города, слушая завывание ветра под грандиозным сооружением, в котором великие маги разрушенного царства приручили воду и заставили ее двигаться в нужном им направлении; потом, попав на базарную площадь, пройти по торговым рядам и купить новое рыбацкое снаряжение приемному отцу.

Великого города, около которого вырос северянин, больше не существовало. Третья по счету война, начавшаяся, когда Росомахе исполнилось семнадцать, закончилась через четыре года полным поражением легионов Арифера, и теперь, ровно десять лет спустя от начала той войны, он дерется на арене, развлекая толпу.

Два предыдущих боя закончились его победой; Росомаха быстро справился с противниками, отправив их во владения бога Диреса. Это были сильные воины, одного из них привезли из Лурда. Первый погиб сразу же от удара мечом в грудь, не успев прикрыться щитом. Второй поверженный лежал на арене его под согнутой в колене ногой, смотрел в глаза, безмолвно умоляя: «Убей, чтобы я не мучился». Росомаха перерезал ему горло быстро, лишь дождавшись приказа императора.

Он повернулся, глядя сквозь прорезь в шлеме на нового противника, и его рот приоткрылся от удивления, когда дверца поднятой из подвала клетки отворилась. Из-за решетки высунулось мощное щупальце, и таггир вдруг понял, что коротышка Бастор не врал. Из клетки выходило чудовище, лишь на первый взгляд кажущееся неповоротливым. Ростом в десять стоп, оно с ловкостью передвигало свои конечности – змеевидные отростки в количестве восьми штук. На концах щупалец приподнимались настоящие головы змей, из пастей которых высывались раздвоенные языки, а над ними виднелись ядовитые зубы. Выше все эти змеи сплетались плотным клубком, переходящим в туловище монстра, у которого имелись руки и голова со включенными белыми волосами и горящими желтыми глазами. Верхней половиной тела он напоминал человека, если бы не звериный оскал и странное, покрытое чешуей зеленоватое лицо.

Росомахе не приходилось видеть таких монстров, а сражаться с ними – и подавно. Змееноги обитали на дальних островах своими кланами и не имели никаких дел с людьми.

Один из охранников арены, который снимал цепи, тут же был отброшен мощным ударом кулака. Другой же мужчина не стал рисковать и просто бросил в сторону змеенога положенные

ему меч и щит. Змееног оглянулся, соображая, где он находится, потом наклонился и поднял оружие.

В голове Росомахи промелькнула мысль, что император сделал это специально – оставил самого опасного соперника лично ему, узнав о связи с Каллистой. Но это было недоказуемо, ведь противников определяла жеребьевка. Да и разницы уже нет, с кем сражаться, потому как нет выбора. Нужно дожить до побега, осталось совсем немного – и он станет свободным.

Мысль о бегстве заставила Росомаху спрятать свой страх в глубину сознания. Он зрительно оценил слабые места противника: понятно, что это ноги, которых, по сути, нет, хоть монстр и двигался в его сторону с приличной скоростью на своих странных щупальцах. Но змееног не мог маневрировать на песке как опытный таггир, который провел больше сотни боев, выиграв каждый из них.

Росомаха поправил шлем, его ладонь сжала рукоятку меча. Он обходил змеенога со стороны, стараясь подобраться к нему так, чтобы солнце светило в глаза противника. Великан, может, и являлся хорошим бойцом, но не привык сражаться на арене и не знал тонкостей боя, которые постиг Росомаха за последние годы.

– Эолиум херфэ фой! – разнесся громкий клич змеенога, и он тут же бросился на таггира, потрясая коротким мечом.

Росомаха не ожидал такой молниеносной реакции и едва успел увернуться, упав на песок. Но тут же перекрутился, через три оборота подскочил на ноги, прямо перед новой атакой великана успев отразить удар, увернулся от пасти на щупальце.

Нужно было нападать самому, но пока приходилось защищаться от выпадов, одновременно успевая уклоняться от ядовитых зубов. Таггир выступал босиком – так удобнее маневрировать на песке, только кожаная с металлической защитой часть амуниции на бедрах являлась его одеждой вместе с наручами.

– Желаете смерти Эолиуму? Так мне тоже ее хочется, но только не своей личной, – пробормотал Росомаха, пытаясь зайти уже сзади.

Великан чувствовал каждое движение соперника и вовремя поворачивался. Они ходили по кругу, и Росомаха все же выжидал, пока они встанут в верную позицию по отношению к солнцу.

Он слышал оглушающий рев зрителей, которым уж точно шоу пришлось по душе. Все ждали развязки и победы своего любимца, и в этот момент Росомаха почему-то подумал, что не может не оправдать их ожиданий. Вопреки желанию стать свободным, в нем жили азарт и жажда поклонения ему как самому сильному. Наверное, это чувство присутствовало у каждого из бойцов, попавших в его условия. Так было легче воспринимать действительность.

Вот он, нужный момент! Он заметил, как прищурился великан, потеряв на миг ориентацию в пространстве, тут же бросился ему под ноги, отсекая одну из конечностей. На какое-то время змееног опешил и даже взревел, из раны вместо крови полилась зеленоватая жидкость. Отрезанная мечом змеиная голова все еще пыталась дотянуться до ноги таггира, извиваясь на горячем песке, буром от пролитой во время предыдущих боев крови, уже подсохшей на полуденном солнце.

Великан придавил его своей массой, поняв, что ничего не сможет сделать мечом. Росомаха успел развернуться, получив при этом удар по шлему. Голова закружилась. Но он вонзил свой клинок в живот змеенога. Вопль монстра оглушил его, и мужчина понял, что ранен, потому как рука быстро немела. Он разжал пальцы и выпустил рукоять короткого меча-тага.

Огромный змееног придавливал его своей массой; воздуха не хватало. Проскочила мысль, что это конец. Дергаясь в последних предсмертных конвульсиях, противник пригвоздил раненого таггира к песку.

Протяжный вой толпы... Сдавленные легкие... Рука, которая не хотела двигаться...

Перед Росомахой поплыла картина боя, проигрываясь в его сознании, хотя глаза были закрыты. Разве он может просто сдаться, когда свобода так близка и манит за собой? Разве он хотел умереть именно здесь?

Он собрал свою волю в тугой узел, преодолевая слабость, и отбросил второй рукой мертвое тело великана. Ничего не видя перед собой, Росомаха все же встал на ноги, пошатнулся и поднял здоровую руку. В это время по арене прокатились овации зрителей, но они лишь отдавались в голове таггира эхом, а внутренний голос, что он победил и жив, вопреки всем препонам судьбы.

– Да, я ваш герой сегодня, – хрипло шептал он, понимая, что это был последний его бой. Он сделает все, чтобы вырваться из этой золотой клетки смерти.

Он открыл глаза, заставил себя поднять и вторую руку, по которой струилась кровь. Чувствовал эту энергетику. Неподалеку еще подергивались змеиные головы, постепенно складываясь на поверхность одна за другой, а над ними лежало обездвиженной горой тело великана.

Пусть овации скрасят последние минуты на этой арене. Интересно, а император доволен своим бойцом? Явно ведь получит за выигранный Росомахой бой немалую сумму золотых монет, которые пойдут на его личные развлечения, а не в казну империи.

Его взгляд переместился на флагшток, где переливался артефакт, удерживающий неподалеку от себя. А на шее, будто почувствовав крамольные мысли таггира, сжался магический ошейник.

Еще немного осталось потерпеть. Главное, чтобы и Кэссиен выжил в следующем бою. Жаль, если Мелькарт не доживет до своей свободы, он так давно о ней грезил.

Росомаха мимолетно взглянул на ложу императора и шагнул к выходу из арены, чувствуя, как силы покидают его. Но до ночи далеко. Он успеет восстановиться – имперские маги-врачеватели залечат рану, чтобы не потерять ценного бойца.

Уже вечером во дворец Риасмаса возвращались оставшиеся в живых таггиры в сопровождении простых рабов, легионеров и охраны, которые обязаны были предотвратить возможные беспорядки. Часть из сражавшихся в предыдущие дни на арене бойцов сразу отправили в школу до следующих игр. Элитных же – любимцев императора – везли в повозках во дворец, где их владелец всегда по-своему благодарил, устраивая по окончании игр пиршество и приглашая на него тех, кто особо отличился во время кровавого представления.

Росомаха ехал в повозке вместе с Кэссиеном Мелькартом и одним из магов-лекарей, который прямо в пути накладывал чары на уже обработанную рану привилегированного бойца. Мужчины переглядывались, но в присутствии лекаря говорить о побеге не могли – для этого нужно вернуться в крыло таггиров, а там, пока все остальные увлекутся празднованием, можно действовать.

– Мы почти на месте, – выглянул Кэссиен в окошко повозки.

– Возвращение обратно всегда скорое, – заметил Росомаха, даже не поворачиваясь к другу. – Сегодня самая короткая ночь.

– Ночь, когда жрицы богини Алесты будут совершать жертвоприношения, – вспомнил вдруг лекарь.

– Жрицы богини... – повторил Росомаха, о чем-то крепко задумавшись.

– Ты чего? – повернулся Кэссиен, не понимая реакцию Росомахи.

– Да так, Кэсс. Я рад, что мы оба живы, даже не представляешь насколько сильно.

– Доживем еще... До следующих игр, – покосился Кэссиен на лекаря, уже не обращающего внимания на таггиров, ведь работа была выполнена. Старому магу, который растратил все свои силы за эти дни, хотелось быстрее избавиться от подопечных, передав их во дворец правителя.

По приезду они скрылись в комнатухе крыла таггиров и остались с Мелькартом наедине. Больше они не имели возможности откладывать организацию побега, а ведь нужно еще отыскать и Неро, и Улисса, и коротышку Бастора, хотя Росомаха был уверен, что последний найдется и сам.

– Ты что-то придумал, да? – тихо спросил приятель, как только они оказались одни.

– Да! Я понял, где мы сможем укрыться после побега, пока нас будут искать в городе и ставить на дорогах патрули.

– Где же?

– В храме богини Алесты. Запретная территория, куда даже Риасмас не может войти без разрешения. Каждый вправе попросить убежища у жриц в день приношения жертв, ты ведь знаешь!

– Верно, я и забыл про это правило. Не думал, что оно распространяется на беглых рабов. Девственные жрицы имеют влияние на императора?

– Когда им это нужно, – тихо усмехнулся мужчина. – Храм находится в противоположной городу стороне, и мы запутаем следы. Отсидимся пару дней, а оттуда напрямик в Лурд, через горы. Я знаю, что там есть дорога.

– Отлично. Тогда мы так и поступим, – ответил ему Кэссиен, выглядывая за двери их каморки. – Хоть бы ничего не сорва... – Он вдруг замолчал, поняв, что к комнате приближается личная охрана императора.

Ничего хорошего появление здесь воинов из главного крыла императорского дворца не означало. Росомаха тоже увидел мужчин и внутренне напрягся, когда до него вдруг дошло, зачем они сюда пожаловали. Хоть бы Риасмас ничего не узнал о визите к его жене.

– Росомаха, мы за тобой. Тебя желает видеть на празднике Его Императорское Величество, – произнес с усмешкой старший из них, зная об особом отношении правителя к этому таггиру. – Мы ждем тебя у выхода.

Бегло осмотрев комнату, охранники вышли, а мужчины снова переглянулись.

– Тебя не оставят в покое. Видимо, Риасмас решил отблагодарить за последний бой, – сказал после минутного молчания Кэссиен.

– Хорошо, если так. Да только нам это совсем не нужно. Времени и так нет! Пока меня не будет, найди остальных, Кэсс, и предупреди о собрании в полночь, а я попытаюсь поговорить с коротышкой Бастором. Он должен найтись во дворце.

Шел он быстро, не желая конфликта с Риасмасом. Поскорее бы узнать, что тот хочет! Жаль, если император прикажет находиться рядом с ним все пиршество – совсем мало времени останется на побег, ведь что-то может пойти не так.

Когда до его ушей донеслась музыка, сердце вдруг застучало, а в горле встал комок от нехорошего предчувствия. Он внутренне напрягся в ожидании какого-то сюрприза.

Но обстановка в помещении была самая, что ни на есть, обычная для такого вечера. Изрядно захмелев, Риасмас сидел в своем любимом кресле у бассейна в окружении девиц, единственной одеждой которых являлись золотистые браслеты. Остальные девушки по очереди выныривали из воды и усаживались на бортик, теща взор владыки своими прелестями, у некоторых даже в сосках имелись колечки с цепочками.

Среди трех десятков девиц были как стройные блондинки, так и пышные брюнетки-южанки, темнокожие рабыни, другие с бронзовым загаром от солнца Эолиума, но это было единственным их отличием. Росомаха прекрасно знал, что нынче у правителя нет постоянной фаворитки – император предпочитал разнообразие, как и групповые развлечения, в которых принимала участие вся его свита.

Избранные придворные советники и маги находились здесь же. Росомаха вдруг заметил Брута, который что-то шептал императору, стоя за спиной, в то время как Сэнктин стоял чуть поодаль и молча наблюдал за происходящим. Молодой полностью раздетый паренек протяги-

вал Риасмасу кубок с вином. Тот хотел было взять его, но тут заметил вошедшего таггира, которого привели охранники, оставшиеся за дверью зала.

– Кто к нам пожаловал?! Победитель игр, герой, – протянул император, резко отбросив в сторону своего виночерпия вместе с кубком.

Рубиновый напиток полился на пол, а кубок зазвенел на мраморных ступенях и упал прямо в бассейн. Воцарилась тишина, даже музыканты прекратили играть, испуганно глядя на разозлившегося Риасмаса.

– Приветствую, Ваше Императорское Величество, – чуть склонил голову Росомаха, оставившись перед правителем и не обращая внимания на испуганного виночерпия.

– Присаживайся, – махнул император в сторону ступеней у водоема.

– Благодарю за честь сидеть в твоём присутствии, – произнес Росомаха стандартную фразу с явной усмешкой в голосе.

Он повернулся, глядя, как по команде Риасмаса новый раб-мальчишка несет вино. Пить не хотелось, и он бы предпочел иметь трезвую голову в эту ночь, но один-два кубка не сыграют роли. Он пригубил вязкий напиток и поставил сосуд рядом с собой на гладкую поверхность, вполоборота наблюдая за рабынями, которые вышли из воды и расселись вокруг него.

– Красивые мои девочки? – неожиданно спросил Риасмас серьезным тоном.

– Они хороши, – кивнул Росомаха и внутренне напрягся.

Не нравился ему этот тон – он отлично видел, что император что-то недоговаривает. Не знал бы его уже три года!

Он повел глазами, отыскивая карлика взглядом, но, кажется, сейчас его здесь не было.

Хоть бы коротышка Бастор не проговорился!

– Так кого предпочитаешь? Стройных или женщин в теле? Или же рабыни не в твоём вкусе? – прошипел вдруг позади него Риасмас. – Может, тебе больше по душе чужие замужние женщины? Ты ведь красив и силен, наверняка и любовник хороший.

Черный Умор! Да что ему известно?! Неужели видели его с Каллистой?!

Кто-то из рабов решил сболтнуть лишнее? Сейчас только этого и не хватало!

– Я ведь сам раб, поэтому выбирать не приходится, – проговорил Росомаха, чувствуя, как магический ошейник сдавливает его кадык.

Он не поворачивался к правителю Эолиума, но напряжение не покидало. Стараясь сохранять непринужденный вид, мужчина хлебнул вина. Вместе с глотком в голову ударила мысль, что Каллиста не могла так глупо выдать себя, ведь действовала осторожно. Скорее всего до императора просто дошли какие-то сплетни.

– Ладно, у меня для тебя есть подарок, Росомаха, – вдруг подобрел тон императора. – Я ведь не могу не наградить тебя за победу над монстром с островов. Об этой битве говорит весь Виссир. Приведите же сюда нашу звезду! – крикнул он охранникам, которые тут же скрылись в проходе.

Росомаха незаметно выдохнул. Конечно, время он потеряет. Главное, что потом все расслабится, и он отыщет во дворце Бастора, чтобы узнать слова заклинания.

Он медленно повернулся, глядя на довольного собой императора. Сэнктин тут же поднялся с места, подошел к Риасмасу и сцепился яростными взглядами с Брутом.

Росомаха напрягся. Кажется, он просто оказался пешкой в игре сильнейших мира сего. Что за звезда? Новая рабыня во дворце? Или элитная куртизанка? Да какая разница, сейчас не до женщин вовсе!

Музыканты снова заиграли, и на пару минут он все-таки расслабился. Все равно ничего не изменится, стоит подыграть, а потом сделать то, что собирался.

В проходе показались силуэты стражников, толкающих перед собой девушку, и Росомаха понял, что уже видел ее во дворце. Почти обнаженная, в одной лишь нательной рубашке, она

не имела рабских браслетов. Длинные темные волосы растрепались, прикрывая лицо, но даже за упавшими на глаза прядями он видел обозленный взгляд дикой кошки.

Тонкая фигурка извивалась в руках мужчин, которые не обращали внимания на ее сопротивление. Девчонку поставили между Росомахой и императором, потом по приказу Риасмаса с нее мечом срезали рубашку. И несчастная пленница вся сжалась под пристальными взглядами собравшихся.

– Девственница для победителя. Ты ведь знаешь, что это означает? – хрипло рассмеялся Риасмас, довольный своей выходкой.

Росомаха знал, что не может отказаться от девушки, ведь это означало бы, что он отказывается от милости императора, от его дара. Это являлось бы прямым оскорблением владыки, а оно каралось немедленной смертью.

Заметив возмущенный взгляд таггира, к нему тут же бросились четыре охранника, подбили под ноги, свалив на пол. Холодное лезвие меча коснулось шеи мужчины. Он мог бы отбросить их в стороны. Но за дверями скрывался целый отряд вооруженных солдат, а у Росомахи не было даже короткого тага, ведь все оружие сдавалось после боя или тренировки.

– Здесь и сейчас, – насмешливо произнес Риасмас. – Уберите клинок. Думаю, он пока не понадобится. Возьми же ее, таггир, у тебя есть час, чтобы справиться с этой девчонкой. Твое время пошло!

Его оставили в покое. И Росомаха вскочил на ноги, недовольно глядя на охранников, которые держали слабую девушку за тонкие запястья. Казалось, они вот-вот сломают их своими ручищами. Подонки! Да как так можно?!

Империя, погрязшая в разврате, прикрывающая пороки красивыми словами и изданными ее правителями законами. И Риасмас – всего лишь яркий представитель этой системы. Не первый и не последний, убивший когда-то собственного дядю ради трона.

– Она все равно умрет во время завтрашней казни, Ваше Императорское Величество... – донеслись до таггира слова мага, решившего вмешаться в обстановку.

– Хочешь на ее место, Сэнктин? – поднялся император с кресла и подошел, чуть прихрамывая, к бассейну, а затем поманил за собой обнаженных рабынь. – Прыгайте, мои милые. Мы и отсюда увидим все, что нужно.

На лице таггира не дрогнул ни один мускул, но в душе пронеслась буря чувств, когда он увидел испуганный, умоляющий сделать хоть что-нибудь, взгляд серых глаз. Охранники развели в стороны руки девушки, которыми она тщетно пыталась прикрыться. Не выдержав, она громко закричала:

– Чтобы вы все сами сдохли, твари!

«Тихо, девочка! Тихо!» – думал Росомаха, медленно приближаясь к ней.

Он отстранил от нее мужчин, затем поднял пальцами одной руки подбородок, второй же рукой поправил волосы, чтобы посмотреть ей в глаза. Она дернулась, пытаясь ударить таггира, но он успел перехватить ее ладонь, плотно сжав в своей.

– Послушай меня, – прошептал он с придыханием. – Мы все равно умрем.

Она молча сглотнула, глядя таггиру в глаза. Стражники наконец-то оставили их в покое и отошли, поглядывая на Росомаху со стороны и тихо посмеиваясь. Рабы наблюдали за происходящим с безразличием. Сэнктин о чем-то думал, сжимая кулаки и тихо ругаясь себе под нос. Брут смотрел в упор, не желая упустить ничего интересного.

– Не пристало рабу развлекаться с женщиной в присутствии высокопоставленных особ, – медленно произнес Росомаха, повернувшись к императору. – Есть такой закон, вы же сами знаете. Я не могу выполнить одно правило, не нарушив другого.

– Верно, – шагнул к бассейну Сэнктин. – Чего мы там не видели?

Риасмас, которого уже обнимали рабыни, лаская под намокшей туникой его мужское достоинство, откинулся назад, в воду. Возникшее молчание снова прервали музыканты, уже

опасающиеся не вовремя начать играть следующую мелодию. Несколько секунд спустя император вынырнул из воды и подплыл к бортику, глядя на присевшего на корточки мага.

– Хорошо. Пусть идут в подсобку. Мне важен сам факт лишения ее девственности. Понятно тебе, Сэнктин? – уставился император на своего подданного, потом махнул рукой в сторону портьер в углублении зала. – Никого отсюда не выпускать! Если мои условия будут нарушены, тагира казним тут же, сегодня, а девчонку утром на арене, как планировали. Вот только перед тем отдадим охране на ночь, – добавил он и громко рассмеялся. – Я ведь настойчивый, Сэнктин. Это мое последнее слово! – заключил он и снова поманил к себе рабынь, щипая их за соски одной рукой и поглаживая приятные округлости бедер другой.

– Спасибо, – процедила сероглазая девчонка сквозь зубы, поглядывая на тагира.

– Пошли, – потянул он ее за руку. Чем быстрее он разберется с возникшей проблемой, тем больше шансов успеть сбежать этой ночью.

Бри смутно соображала, куда ее вели охранники. Она не спала, как раз смотрела в окно на звезды, когда ее забрали из комнаты, не объяснив причин. Но она почему-то уже ничему не удивлялась. Кто знает, что мог еще придумать Риасмас в последний вечер ее жизни?

Глаза Бри удивленно округлились, как только она увидела знакомое лицо тагира. Она ведь помнила его во время тренировки в тот день, когда ее переводили из тюрьмы. В свете горящих ламп полураздетое тело мужчины отсвечивало бронзой. Казалось, что он здесь божество, а не это собрание правящей верхушки империи – тех, по чьему приказу она утром лишится жизни.

«Девственница для победителя. Ты ведь знаешь, что это означает?» – услышала она голос, который в один миг привел ее в чувства.

Что?! Ее собираются отдать этому мужчине?

Она смутно соображала, что происходит, когда его поставили на колени, прижав меч к горлу. Перед глазами плыл туман, и она лишь слышала, что Риасмас выделил тому время для лишения ее девственности. Внутри все клокотало от гнева, хотелось броситься и расцарапать лицо злобному правителю, которого она успела всей душой возненавидеть за эти дни.

«Она все равно умрет во время завтрашней казни...» – попытался встрять Сэнктин.

Еще бы! Понятно, что и этому нужно – управлять Риасмасом с ее помощью. Вот только лечь в постель с ненавистным владыкой, от которого просто тошнит, она не сможет.

Бри перевела взгляд на мужчину. Он шагнул в ее сторону. Зеленые как у кота глаза блеснули удивительной искрой, и она испуганно уставилась, понимая, что сейчас он изнасилует ее здесь же, в присутствии всей честной компании, им на потеху. И магия не поможет, хоть Бри и чувствовала ее возвращение, а Сэнктин так и не добрался до нее этим вечером.

– Чтобы вы все сдохли сами, твари! – отчаянно крикнула она, пытаясь вырваться.

Охранники только сильнее зафиксировали ее, почти толкая в объятия незнакомца. Он поймал ее за руку, затем обхватил стальными пальцами лицо, заставив смотреть в глаза.

– Послушай меня. Мы все равно умрем, – прошептал он.

Черт! Этот голос! Бри помнила тон мужчины, который говорил ей в тюремной камере слова поддержки, а потом его увели. Она тогда не рассмотрела лица, но голос запомнила навсегда.

До Бри вдруг дошло, что ее просто отдают для развлечения другому рабу. Риасмас решил отомстить за ее выходку. И все они будут смотреть, как ей раздвинут ноги, а потом этот тагир возьмет ее прямо на холодном полу.

Только не это! Если бы знала, то уже съела бы те ягоды. И катись оно все в пропасть! Но внезапно тагир отпустил ее и повернулся к правителю.

– Не пристало рабу развлекаться с женщиной в присутствии высокопоставленных особ, – неожиданно произнес он.

Бри замерла на месте, уставившись на мужчину. На миг она даже позабыла о своей наготе.

– Хорошо. Пусть идут в подсобку. Мне важен сам факт лишения ее девственности.

Ясно, чего добивается – лишить ее магии. Ведь он уверен, что она попытается бежать. Это говорил ей Сэнктин. Откуда у них эта странная информация? Бри не особо дорожила своим даром, от которого пока видела только одни беды, и потеря магических способностей не страшила.

Она бы и так отдала их... В обмен на жизнь... Но не таким способом.

– Спасибо, – произнесла она, когда поняла, что прилюдного изнасилования не будет.

– Пошли, – потянул мужчина ее за руку в сторону двери, скрытой за темными портьерами.

Она задрожала от прикосновения теплой руки. Какой же этот таггир огромный и сильный! Она не справится с ним. Конечно, можно попробовать свои силы и связать его звездной нитью, но ведь ненадолго поможет – совсем рядом несколько имперских магов, которые остановят ее в любой момент, чтобы потом отдать на растерзание толпы охранников.

«А этого мужчину просто казнят», – дошли вдруг до Бри слова императора.

Она дернулась, когда они оказались наедине в мрачном помещении подсобки. Свет проникал сюда из щелей, и его было достаточно, чтобы рассмотреть таггира внимательнее. Вопреки ее ожиданиям, он не бросился на нее сразу, а отправился исследовать помещение, где они оказались.

– Нет выхода здесь, – проговорил он тихо, почти шепотом, а в тоне она слышала явное раздражение.

– Выхода нет, – тихо ответила она, думая о своем.

Он повернулся к девушке, пристально глядя в глаза, и ей снова стало не по себе. Бри попятилась назад и оступилась о какие-то металлические сосуды на полу. Один из них упал со звоном, нарушив тишину, а сама Бри едва удержалась на ногах благодаря тому, что мужчина поймал ее за руку. В помещении запахло каким-то ароматическим средством. Она тут же освободила ладонь, бросившись к другой стене каморки, но таггир настиг ее за пару секунд и прижал к холодной поверхности, нависнув над ней.

– Что мне с тобой делать... Бри? – со злостью в голосе проговорил он.

– Ты меня запомнил? – пискнула она, пытаясь сбежать, но он крепко держал ее за плечи.

– У меня с памятью все нормально.

– Надо же... А вот я даже не знаю, как тебя зовут.

– Росомаха, – со свистом выдохнул он ей прямо в ухо.

– И?... Росомаха... Зачем ты спрашиваешь, что тебе делать? Сам не знаешь? – поерзала она голой спиной о стену.

– Я бы сделал, хотя ты меня не очень возбуждаешь. Но ты ведь этого не хочешь. Ты, правда, девственница?

– А ты проверь, – злобно прошипела она.

Что за идиотские вопросы? Зачем он спрашивает, когда сам подвергается риску? Она не привыкла к благородным поступкам мужчин этого мира и видела подвох в каждом, с кем общалась за последнее время.

– Насилие не в моих принципах, – отпустил он вдруг ее и отвернулся.

Она так и стояла около стены, соображая, как ей быть. Выйти отсюда нельзя – равносильно самоубийству. Отдаться первому встречному – тоже не вариант.

– Тебя и правда убьют? – решила все-таки спросить она, видя, что мужчина не собирается пользоваться шансом.

– Да, – пожал он плечами, но в тоне она вдруг слышала некое сожаление.

– Есть варианты, как этого избежать?

– Думаю... Нам нужно симитировать близость. Найти бы нож...

– Зачем? – испуганно спросила Бри, немного осмелев. – Хочешь покончить с собой раньше, чем они тебя убьют?

– Чтобы пустить кровь, – фыркнул мужчина, осматривая комнату, но ничего подходящего здесь не имелось. – Придется зубами.

Он поднес было свою руку ко рту, собираясь рвануть кожу с внутренней стороны запястья, но Бри успела повиснуть на нем. Она смотрела ему в глаза, решаясь сказать то, что вспомнила.

– Эти маги вычисляют сразу невинность у девушек. Это правда! Я не раз слышала об этой способности, так еще рабынь отбирают на невольничьих рынках для правителя. Дар магов позволяет это делать, и они тут же поймут, что мы их обманули.

– Черные врата Умора! – выругался тихо Росомаха. – Я и забыл. Они сразу скажут Риасмасу правду.

Ее ручонки старались охватить мощное запястье бойца, и Бри пыталась понять, за что его так... Ладно она, все равно завтра, или же сегодня ночью умрет. А он... погибнет из-за того, что ему досталась такая странная награда – строптивая, худая и некрасивая.

Они присели на пол почти вместе, повернулись друг к другу спинами и замолчали.

Шли минуты, отсчитывались отведенные им мгновения, которые могли бы даровать жизнь этому человеку. А ей уже все равно...

Но сможет ли она вообще выжить после того, как ее отдадут на всю ночь охранникам императора?

А еще она будет знать, что по ее вине погиб ни в чем не повинный таггир, решивший сыграть в благородство.

Мысли окончательно запутались, но Бри понимала, что нужно делать хоть что-то. Она все равно погибнет утром, а вот у него есть шанс выжить.

– За что тебя хотят убить? – раздался хриплый голос мужчины, и она повернула голову, разглядывая в темноте правильный, красиво очерченный профиль.

– За магию звезд, – проговорила Бри, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Хотелось просто прижаться к сильному плечу таггира и разрыдаться.

– Магия Роддернара? Ты ей владеешь? – недоверчиво спросил он. Бри кивнула головой, и он вдруг заметил, что она плачет. – Эй, а ты чего?

– Я не хочу, чтобы ты умирал, – глотая слезы, проговорила она. – Можешь сделать, что тебе нужно.

– Ты ведь понимаешь, о чем говоришь? – горько усмехнулся он.

– Я прекрасно понимаю одно: тебя убьют на моих глазах, а потом меня будет насиловать рота охранников. Если ты такой правильный, то не допустишь этого!

– Хочешь спасти мне жизнь? – Он обнял ладонями лицо Бри, а потом выдохнул ей в губы: – Скажи сама! Я не могу тебя отдать им, но и насиловать тоже не буду.

– Я потерплю, – сжала она зубы, вызываясь глядя в зеленые глаза мужчины. – Ты ведь можешь сделать это... аккуратно?

– Думаешь, я не умею обращаться с женщинами? – недовольно спросил он, а рука его поднялась, поглаживая обнаженное плечо Бри.

– Мне откуда знать? Давай же, я не кусаюсь!

– При Риасмase ты вела себя как разъяренная львица, – заметил он, осторожно лаская шею Бри.

Она дернулась от прикосновения мужчины и задышала как раненый зверек.

Росомаха видел, что она напряжена, и это можно было снять лишь одним способом. Словами здесь не поможешь. Да, девица худая, напоминает ребенка, но лицо ее, когда она не

злится, миловидное. И это его единственный шанс вырваться и одновременно спасти ее от исполнения угрозы Риазмаса.

Осужденная на казнь... Интересно, что она вообще делает во дворце?

Он развернул ничего не понимающую Бри к себе. Она вздрогнула, когда губы мужчины накрыли ее рот, а язык проникнул внутрь, раздвинув сжатые зубы. Ее еще никто так умело не целовал, как этот таггир. Ощущение было бы приятным, если бы не думать, чем вызвана их встреча.

Она замерла в руках мужчины, отдавшись на его волю, позволяла трогать свои маленькие груди, соски на которых набухли от осторожных прикосновений. Стараясь отключить страх и неприязнь, обмякла в его объятиях и не понимала, зачем он все это с ней делает, когда можно быстро взять свое. Ведь времени и так мало!

– Расслабься, просто расслабься. Молодец, Бри, – шептал он, усадив ее на колени.

Она уже без сомнения смотрела в почти черные при этом освещении глаза, потом решилась и потрогала короткие волосы, провела по щеке, нащупав небольшой шрам на выбритой коже.

– У меня был тяжелый день, прости. Я бы уделил тебе больше времени.

Она с отчаянием сообразила, что еще днем мужчина сражался на арене и выиграл, раз он находится здесь. Только какой из нее приз? Так, мышка! Император мог бы отдать победителю рабыню с шикарной фигурой, умеющую улаживать мужчин.

– Ты откуда такая взялась? – с неким сожалением спросил у нее Росомаха.

– Какая разница? – пожала Бри плечиками. – Тебе ли не все равно?

Не зная, что делать дальше, она просто прижалась к груди мужчины. От него не пахло потом, как от охранников, да и целовался он хорошо. Но она все равно не могла принять то, что им приходится заниматься этим принудительно.

– Пока не знаю, Бри, – почти шепотом произнес он.

– Времени совсем мало, – хрипло напомнила она.

Внутри сжалась пружина из оголенных нервов. Если сейчас он ничего не начнет делать, у нее просто случится истерика. Почему этот таггир медлит?! Ждет, пока истечет отведенный им час? Да половина и так уже прошла!

– Ты права, – выдохнул он наконец-то.

Губы снова завладели ее ртом, и в этом поцелуе почувствовалась какая-то горчинка сожаления и привкус мятных листочков, от которого Бри вдруг стало не по себе.

Что вообще делает этот мужчина среди рабов? Он ведь совсем не такой как другие. Бри не раз приходилось видеть рабов на рынке в городе, и тех, которые сопровождали своих хозяев. Этот таггир иной, словно ему не место среди грязи.

Во время поцелуя мужчина проводил кончиками пальцев по ее спине, и от этих касаний она просто пьянела, словно прикосновения перемещали ее в другую реальность, где были они вдвоем. Бри пыталась думать о чем угодно, только бы не о том, что должно случиться дальше.

Поддавшись какому-то порыву, она обняла шею мужчины, почувствовав под руками ошейник. Бри явно ощутила магию, которая наполняла рабский атрибут, от него шло тепло, испугавшее ее, и она тут же одернула руки как от огня.

– Ты чего? – не понял он, но Бри молчала, только рассматривала склонившееся над ней напряженное лицо мужчины.

– Все хорошо, я готова, – пискнула она в ответ.

Он еще пару секунд колебался, с тревогой всматриваясь ей в глаза, а затем поднялся и снял с себя повязку, лишь на ногах и руках оставались кожаные ремешки с пряжками. На такие, при необходимости, можно было закрепить оружие или другое снаряжение.

Бри уже почти без страха смотрела, как обнаженный мужчина склоняется к ней. Теперь они были на равных, и ее паника внезапно отступила. Она точно знала, что это нужно им обоим.

Росомаха снова осмотрелся, затем шагнул и резко сорвал одну из полотняных штор с оконца в боковой части помещения. Кажущаяся совсем черной ткань плавно легла на пол. Она повернулась, не сразу поняв, что делает ее вынужденный любовник.

– Пол холодный, – пояснил он грубоватым тоном.

Бри видела, что Росомаха раздражен, но в чем дело, понять не могла. Единственной мыслью было то, что он не хотел иметь с ней ничего общего, а она не в его вкусе. Бри присела на корточки, радуясь, что темнота скрывает худое обнаженное тело и острые черты лица от его пристального взгляда.

– Бри... маленькая неопытная девочка, – раздался голос, когда она зажмурилась в ожидании. – Ложись. Это не так страшно, как тебе кажется.

Бри почувствовала его горячие руки на своей спине, и таггир медленно уложил ее на твердую поверхность. Он осторожно раздвинул ее бедра, и она почувствовала, как мужской орган упирается в нежную плоть. Короткими толчками, стараясь не причинить ей дискомфорта, начал проникать внутрь. Всю нижнюю часть тела пронзила боль, и Бри отчаянно вскрикнула, но тут же испугалась своего голоса, только жадно глотала воздух, стараясь не спугнуть таггира.

– Ты кричи, Бри! Они хотят это слышать, поверь мне. И тебе будет легче, – говорил он, проникая все дальше.

Ненадолго он замер и снова поцеловал дрожащие от немого плача губы. Некоторое время не двигался, чтобы она привыкла к ощущениям, а потом начал медленно углублять толчки, одновременно слизывая со щек девушки слезинки.

Она кричала. Не потому, что было больно, а от обиды на свою судьбу. От того, что ее вынудили делать это, вопреки ее воле. Возможно, мужчина и был осторожен, и его к близости подтолкнули обстоятельства, однако от правды не становилось легче. Но какое-то странное чувство поднималось из груди, и Бри не могла понять, что происходит.

Не понимал и Росомаха, что с ним творится. Из хрупкой девушки в его тело проникала странная сила, которой ему так не доставало. Она не была новой, а словно напитывала засохшие энергетические каналы, оживляла их, пробуждала от долгого сна. Будто Бри отдавала ему свою магию, опустошая себя.

Незримая связь, установившаяся между ними, в какой-то момент напугала обоих. Бри даже перестала рыдать и просто смотрела на мужчину, широко раскрыв глаза. Он тоже остановился и вышел из девичьего тела. Сел рядом, поглаживая ее вздрагивающий животик, затем шатаясь поднялся и пошатнулся.

Странное какое-то чувство! Будто от этого опустошения, от этой передачи магии стало легче, и внутренняя сила уже не давила на Бри. Она приподнялась и села на бок, почувствовав болевой спазм.

Неужели, это все? Он ведь даже не получил никакого удовольствия, как и она. Но удивляло внутреннее состояние, странное облегчение и неожиданное удовлетворение, будто ей нужно было отдать Росомахе что-то важное, и это свершилось.

– Что происходит? – не понимая ничего, крутила головой Бри.

– Я не знаю... – таггир рассеянно осмотрелся вокруг.

За это время глаза обоих привыкли к темноте, и они видели комнату довольно ясно. Мужчина поднял руки, и от них вдруг полыхнуло оранжевое пламя.

– Ты маг? – удивленно смотрела на него Бри.

– Нет! Никогда им не был. Исчадия Умора!

Он повернулся, желая сказать что-то еще, но в этот момент в помещение ввалились двое вооруженных охранников.

Бри прижала к груди ткань, чтобы хоть как-то прикрыться, ведь теперь комнату озарял свет лампы, которую принес с собой один из мужчин.

– Его Императорское Величество вас ждет. Время истекло, – с насмешкой произнес старший.

– Идем, Бри, – безразличным тоном сказал Росомаха.

Ей вдруг стало не по себе. Мало того, что внизу все тело до сих пор болело, так еще этот его холодный тон...

– Догоню, не переживай, – недовольно буркнула она, поднимаясь с пола.

Охранники как раз вышли, не став ожидать парочку, и только покрикивали за порогом, чтобы те поторапливались.

– Тряпицу-то прихвати на всякий случай, для доказательства, – посоветовал Росомаха и вдруг шагнул к девушке, шепнув ей в ухо: – Я заберу тебя этой ночью, не дам им тебя убить.

– Ты это о чем? – шла за ним вслед Бри и не понимала, что он ей говорит. Тело все еще пошатывалось от слабости передачи энергии, а перед ее глазами так и стояло оранжевое свечение магии. – Как ты это сделаешь?

Но Росомаха не успел ответить. Они вышли в большой зал с мраморными колоннами, на которых от влажности собрались капельки воды. Словно в бреду, Бри подошла к высокому креслу, куда переместился из бассейна император, опять же в окружении тихо хихикающих девиц, и бросила ему под ноги ткань с бурыми пятнами крови.

– Вот. Довольны?

– Смотрю, таггиру удалось справиться со строптивой, – хмыкнул нагло император, а потом крикнул: – Сэнктин! Иди же сюда! Ты где?

Худощавый маг появился из задней части помещения, с недовольным выражением лица выходя из полумрака. Он шагнул к Бри, включая свой энергетический резерв, провел руками около ее тела. Даже сама Бри заметила, как удивленно вытянулось в этот момент его хмурое лицо. Она ничего не чувствовала сама, поэтому знала, что вряд ли обнаружит ее магию.

– Нет магии звезд. Она исчезла, – вынес Сэнктин свой вердикт. – Вы оказались правы, Ваше Императорское Величество. Произошел акт соития.

– Видишь! Я же говорил, что они лишаются силы с потерей девственности! – довольно произнес император. – Я слышал это от своего отца еще в детстве.

– Что будем делать с таггиром? – поинтересовался маг у императора, решив, что спорить себе дороже.

– Я чувствовал ауру соития у Каллисты, говорю же вам! Пять дней тому назад, – поднялся маг Брут, оттесняя Сэнктина.

– Следи за своей женой, Брут! – резко обрубил его император. – Кстати, не помешало бы пригласить к нам в следующий раз и ее. А Росомаха будет жить. Он отличный боец, и не раз это доказал. Он еще принесет нам победу на играх в честь окончания лета.

Брут заткнулся, не сводя взгляда со сжавшейся девицы, которая молчала.

Бри думала о мужчине, который был готов пожертвовать своей жизнью ради нее. И о том, какие же твари император вместе со своими магами. У самого владыки не имелось никаких способностей, все это знали и говорили втайне друг другу, хоть Риасмаса и считали божественным потомком.

– Бывшую звезду казним утром, как и планировали, вместе с другими осужденными. Сэнктин, позаботься о том, чтобы слухи об ее казни донеслись до самого Роддернара. Увести! – махнул рукой владыка.

Через несколько минут Бри оказалась в комнате совершенно наедине со своими мыслями и переживаниями. Только слова таггира не выходили из головы. Как он хотел вытащить ее из этого Умора? Это просто невозможно, с такой-то охраной во дворце.

И что за странная магия у него вдруг проявилась? И почему ее сила при этом утихла?

Чтобы не думать ни о чем, Бри просто легла на койку, всматриваясь в лик одинокой звезды в оконце. И вдруг почувствовала, что ее сила снова восстанавливается, словно Бри тянула звездную энергию, впитывая в себя.

Глава 4. Глоток свободы

Поздней ночью, когда императорский дворец погрузился во мрак и лишь отдельные охранники прохаживались по опустевшим после праздника коридорам, Кэссиен выглянул из комнаты, чтобы оценить обстановку. В крыле таггиров тоже хватило развлечений этим вечером: император отправил своим любимым рабам несколько миловидных девиц, которые услуждали оставшихся в живых бойцов.

Кэссиену, Неро и громиле Улиссе пришлось находиться со всеми, чтобы не вызвать подозрений у других таггиров. Покажи одному – захотят бежать все, ведь слухи распространяются быстро. И тогда прощай весь план, который они столько продумывали. Не слишком-то хотелось завтра снова оказаться на арене и принять участие в массовой казни, но уже в качестве приговоренных за побег.

– Кажется, там никого. В это время стража проверяет другую часть здания. А наш Ортус напился в хлам, – вспоминая постоянного охранника крыла таггиров, отозвался Кэссиен Мелькарт.

– Где коротышка Бастор? Он должен был сам прийти сюда, – хрипло спросил Росомаха, прислушиваясь к звукам в коридоре.

– Он искал тебя вечером, пока ты был у Риасмаса. Думаю, крутится неподалеку. Идем, попробуем его отыскать. А заодно заглянем к Неро. Надеюсь, сегодня ночью к нему не явится какая-нибудь лярва.

– Главное, чтобы она не явилась к нам, – тихо усмехнулся таггир.

Подобно теньям, оба бойца выскользнули из комнатушки. Здесь не имелось дверей, а выход представлял собой каменный свод, у которого дремал тот самый Ортус, упомянутый Кэссиеном Мелькартом. Но даже если бы он проснулся, то ничего бы не понял, ведь таггиры часто покидали эти коридоры по разным причинам. Нельзя выходить лишь за ограждение крыла – за это нарушение можно получить хлыстом, а то и вовсе попасть в карцер.

– Идем, пока тихо, – одними губами произнес Росомаха.

Он поднял голову, глядя на безлунное небо, где мерцали далекие звезды. Одна из них сегодня светила особенно ярко, и Росомаха снова вдруг вспомнил о девчонке, которую пришлось лишить невинности. Их план рушился, ведь для спасения Бри нужно было попасть в крыло одалисок императора. Ценную добычу Риасмас предпочитал держать ближе к себе, а точнее, к Сэнктину, который мог бы остановить звездную магичку.

Они оглянулись еще раз. Охранник храпел; его усы при этом смешно шевелились, а потом губы расплзлись в блаженной улыбке, словно ему снились те самые одалиски, что находились здесь вечером. Кэссиен махнул рукой, и они тихо прошли мимо мужчины, а потом перепрыгнули через две ступени на соседнюю площадку. Там начинался коридор, перпендикулярный первому, с таким же сводчатым входом; из него повеяло сыростью, ведь крыло таггиров находилось на нижнем этаже, и полом в самих коридорах являлся плотно утрамбованный грунт.

– Вот и хорошо. – Кэссиен метнулся к нужным деревянным дверям и постучал, используя кодовый сигнал.

Их уже ждали – двери открылись, и из-за них выглянул Неро, полуобнаженное тело которого сливалось с темнотой.

Улиссе пришлось ждать дольше всех, ведь он сегодня решил развлечься, и в его постели до сих пор нежилась одна из рабынь. Таггир оставил ее с неким сожалением, словно хотел бы забрать с собой, но не мог. Росомаха с обеспокоенностью посматривал на возвышающееся над парком крыло дворца, где постепенно гас свет в окнах.

Где искать девчонку? Был бы на ее месте кто другой, он не стал бы рисковать, но вспоминая испуганные серые глаза, дрожащее тело и ее жалобные крики боли, чувствовал себя настоящим подонком и сделать мог лишь одно – вытащить ее из передраги.

– Где Бастор? Без него ничего не выйдет, – зашептал заговорщикам Неро. – От этого недомерка одни неприятности.

– Придется доставать артефакт без него. Иначе будет поздно – скоро смена караула. Вот только он обещал привести сюда одного из учеников Сэнктина. Жаль, потом придется убить мальчишку.

– Не нужно, – смекнул Росомаха что у них есть возможность обойтись без лишних жертв. Но сработает или нет, вот в чем вопрос? – Идем! Неро, тебе лезть наверх.

– Почему это? – недовольно повернулся к ним мужчина.

– Тебя в темноте хуже видно. А от веса Улисса шпиль согнется пополам, – съязвил Кэссиен. – Иди, мы тебя будем страховать внизу.

Неро выругался в ответ, сверкая белыми зубами, но спорить не стал. Оглянувшись назад, он, подобно кошке, перемахнул через живую изгородь и остановился под стеной, на парапете которой сейчас уже не светился проклятый флагшток. Два этажа! Но между ними карниз в кирпич, по нему можно добраться до резной ставни на окне, а уж по ней и на крышу.

Подтягиваясь и балансируя на выступах колонны, Неро выставил руки вперед, зацепившись за карниз. Хорошая физическая подготовка позволяла ему держать вес своего тела на руках, и после нескольких раскачиваний он все же смог поставить на карниз ноги, а после перебрался и все тело. Мужчина слился со стеной и затаил дыхание.

Росомаха и Улисс наблюдали из-за кустов, пока Кэссиен посматривал, не идет ли кто из стражников. Но, к счастью, стояла тишина. Внезапно в темноте раздался хруст сломанной ветки, и Росомаха прыгнул на звук, желая придушить соглядата, но вместо этого вытащил за край рубахи Бастора. Карлик был один, без мальчишки.

– Не вышло, всех сегодня отправили в школу, как будто почувствовали, – бормотал Бастор, понимая, что подставил таггиров.

– Тихо! Неро уже наверху, – указал Росомаха, сжав зубы.

Достать бы сначала флагшток, а потом можно и о магии помыслить.

– Знал же, что нельзя доверять коротышке, – ворчал как обычно Улисс. Ему было слишком сложно себя сдерживать даже в такой дрянной ситуации, и время от времени его голос начинал разноситься по округе.

– Я нашел заклинание для ошейников. Продержаться бы до утра, там мы что-нибудь придумаем, – оправдывался Бастор, раз за разом уклоняясь от кулака Улисса, который был почти втрое выше его.

Но в этот самый момент Неро дотянулся до флагштока и вытащил металлическую трость из паза. От приближения к ошейнику артефакт тут же засветился, озарил своими лучами стену и темный силуэт таггира. Слишком опасно! Росомаха даже дернулся от неожиданности. Ведь могут заметить издали – и тогда весь план рухнет одновременно.

– Бросай его! – крикнул он, стрелой метнувшись к стене.

Неро выпустил из рук артефакт, едва удержавшись на парапете. Подоспевший Росомаха успел перехватить его почти у пола и теперь сжимал камень в ладонях, глядя, как переливались грани магического предмета, и свет камня озарял пространство на три стопы вокруг.

– Орро-эль-торро-аустенур, – бормотал он, повторяя непонятные ему заученные слова, переданные императрицей.

От рук Росомахи шло сияние, отличающееся от сияния камня – его внутренний свет не моргал, а лился, подобно мягкому свету звезд. И он постепенно забирал тот, что был в артефакте, заставляя камень гаснуть. Не замечая собравшихся вокруг друзей, он заворожено

наблюдал за чудом, которого никак не мог от себя ожидать. Но и выяснять природу этого явления не было ни времени, ни возможности.

– Ты отключил его сам? – раздался удивленный голос преодолевшего последние камни стены Неро. – Но как?

– Похоже, Росомаха не так уж прост. Ты случайно не шпион Риасмаса? – всунулся между высокими мужчинами Бастор. – Может, нас сейчас и схватят?

Но вместо ответа получил смачную затрещину от Кэссиена и взвизгнул.

– Не моли чепухи! Давай говори, как нам снять ошейники!

– Нужно забрать девушку! – опомнился вдруг Росомаха. – Она у императора!

– Какую еще девушку? Ты рехнулся?

– Я не уйду без нее! И вы тоже.

– Теперь нам не понадобится ученик Сэнктина, – громко выдохнул Кэссиен. – Вы, как хотите, а я с Росомахой. Мне все равно, какую девчонку вытаскивать отсюда, лишь бы уйти потом самим.

– Как нам снять ошейники, – тихо проговорил Росомаха, невзирая на споры остальных. – Заклинание!

– Иди сюда, – зашептал карлик, оттаскивая тагира в сторону, чтобы только отойти подальше от обозленных на него мужчин. – Слушай и повторяй...

Бастор хрипло произносил заученное намеренно магическое заклятие, и Росомаха держался за свой разогревшийся ошейник, повторяя слова коротышки. Сталь под ладонями будто плавилась, и он чувствовал боль, но не терял надежды, что все получится.

Как странно, откуда было взяться магии, когда у него ее и в помине не было?

Щелчок – и круг ошейника распался на две половинки, и только края его светились оранжевым огнем, будто стремились соединиться обратно. Все еще не веря в чудо, мужчина просто смотрел на вещицу, понимая, что она больше не стягивает его шею, и он свободен. Почти свободен...

– У него вышло! Кто бы знал, что у Росомахи дар? – не верил карлик, испуганно глядя на тагира, будто тот мог убить его своим горящим взглядом.

– Я тоже не пойму, в чем дело, – шагнул к ним Кэссиен Мелькарт.

– Что устались? Сюда, по очереди. Ошейники заберем с собой, чтобы не оставлять следов. Пусть легионеры ищут рабов, а не вольных граждан, – прошипел Росомаха, раздраженный вниманием со стороны остальных.

– Давай, снимай, – склонил голову Кэссиен, доверившись тагиру.

Он выдохнул, когда половинки кольца зазвенели, упав на плиты двора.

Через несколько минут они стояли и смотрели друг на друга, не веря тому, что произошло. Кажется, в этот момент они были готовы идти за Росомахой хоть на край света, а не только в крыло одалисок императора.

– Оружие... Нам нужно оружие. И лошадей бы... – говорил Кэссиен, нагоняя Росомаху, пока они прятались в саду, откуда хорошо просматривалось другое крыло огромного сооружения.

– Где их взять, лошадей? – хмуро отвечал Росомаха, не поворачивая головы. – Мы не можем ограбить стражницкую. Хотя, мечи бы нам не помешали. – Стоп! У Ортуса есть ключ от склада, где хранится учебное снаряжение! – добавил Росомаха, всматриваясь в небо, уже окрашивающееся бледной зарей на горизонте.

– Идем. Это верно, без оружия мы не проникнем в охраняемую часть дворца.

Дорога до крыла тагиров заняла немного времени. Словно почувствовав неладное, охранник как раз поднял голову и попытался подняться, когда на него обрушился мощный кулак Улисса. Пока Ортус упал без чувств, его обыскали, сняв с пояса кольцо с ключами. Откуда-то из здания послышались шаги – вероятно, кто-то из тагиров поднялся взглянуть, что

происходит. Но Росомаха прекрасно понимал, что не может освободить каждого. Сил в руках едва хватило на ошейник Улисса, словно заряд заканчивался. Вероятно, его магия – явление временное?

– Бежим к складу, оттуда как раз можно попасть во дворец, – сообразил он, направляя остальных в нужную сторону.

В темноте мелькали силуэты. Страх не покидал ни одного из беглецов, ведь там, куда они бежали, точно была охрана. Но ее не так уж много. Четверо вооруженных мужчин вполне способны справиться с десятком охранников, не ожидающих нападения. Бастор не в счет, с него и взять нечего, разве что предупредит об опасности.

Во дворе для тренировок завязался кратковременный бой. Один за другим падали стражники, не успевшие сообразить после праздника, кто на них напал. Хорошо, что замки открылись быстрее, чем те заметили заговорщиков. Поняв, что остальные справятся, Росомаха запрыгнул на каменную тумбу, высматривая чернеющий проход во дворец. Отсюда как раз, миновав несколько залов и коридоров, можно попасть в крыло, где держат женщин императора.

– Ждите меня здесь, – тихо крикнул он Неро.

Темнокожий как раз завалил одного из стражников Риасмаса, и из груди мужчины, лежащего на плитах двора, торчал меч. Неро вытащил оружие, обтерев кровь на клинке об одежду убитого охранника.

– Давай быстрее, пока еще кто не появился. Надо же, рискуем из-за какой-то бабы, которую присмотрел себе Росомаха...

Но Росомаха уже не слушал его. Он как раз забегал в здание, в длинный коридор, имеющий выходы наружу – а точнее, полукруглые окна, из которых просматривался двор. Здесь уже стало светлее, ведь через одинаковые расстояния на стенах были закреплены факелы, и проход освещался дрожащим светом пламени, долго поддерживающимся специальным магическим составом.

Где же Бри? Росомаха знал расположение этих коридоров, ведь не раз бывал здесь. Он вспоминал, откуда привели девчонку охранники. Поняв, из которых дверей ее завели в зал, он тут же свернул в нужном направлении, прижимаясь к стенам в те моменты, когда в коридоре показывались странные тени.

В одной из комнатушек крыла для рабынь послышались голоса, и он остановился, ведь один из голосов показался подозрительно знакомым, принадлежащем женщине. Он тут же понял, кто это мог быть. Дэрия! А с ней начальник охраны, Марк. Значит, развлекаются. А коль так, то император и его свита напились и расползлись по своим комнатам, иначе Дэрия бы не стала рисковать.

Ворвавшись в помещение, он остановился, не разбирая ничего в темноте. Только ногой впечатал в стену мужчину, который как раз снял с себя пояс с оружием и одежду и взбирался на женщину. Дэрия громко взвизгнула, не поняв, что происходит, и забилась в угол кровати. Росомаха отбросил меч, попавшийся ему под ногу.

– Где Бри? – жестко произнес он, приставив меч к шее Марка.

– Ты кто? – шептала Дэрия, не соображая, кто перед ней, ведь было темно.

– Неважно, – хрипло произнес мужчина, понимая, что его не узнали. – Где девушка?

– Ее комната в соседнем коридоре, справа вторая дверь, – испуганно проговорила Дэрия, решив не связываться, боялась она и за Марка, которому незнакомец мог перерезать горло в любой момент.

Росомаха фыркнул, затем наклонился, поднимая меч и связку ключей – кто знает, где еще есть замки. После этого отбросил начальника охраны на постель, прямо в объятия Дэрии.

– Спасибо, – проговорил он и вышел.

Времени в обрез! Совсем скоро новая пересменка. Если бы не поиски Бри, они бы уже сбежали из дворца. Но поздно думать, да и оставлять ее здесь нельзя никак. Бри спасла ему жизнь – а он спасет ее от казни.

У дверей пришлось сражаться с двумя охранниками, но Росомахе было не привыкать. Если другие таггирь могли бы не справиться с обученными легионерами, сражаясь лишь на арене и ориентируясь только там, то бывший наемник и не такое видал.

Вот комната. Росомаха отбросил мертвое тело стражника от двери. Он понял, что та заперта, но вдруг вспомнил о ключах, отобранных у Марка. Руки задрожали впервые с момента начала побега, когда он перебирал ключи, отыскивая подходящий. Но вот, один подошел, и дверь отворилась с тихим скрипом.

– Бри... Ты здесь? – позвал он в темноту.

Но оттуда раздался лишь тихий стон. Он бросился внутрь. Из коридора проникал свет, а еще в оконце под потолком попадал свет звезд, и изображение в комнатухе вдруг прояснилось. Он увидел Бри, лежащую на постели.

Бри не спала. Но Росомаха не понимал, что с ней. Он заметил руку, сжатую в кулак, разомкнул ее пальцы. Оттуда посыпались засушенные ягоды. Он понял сразу, что с ней. Развернул ее и всмотрелся в лицо, прислушиваясь к дыханию.

Она открыла глаза, пытаясь понять, кто это явился. Губы беззвучно зашевелились, когда она узнала таггиря. Она дышала, но дыхание было странным, нездоровым.

– Что это такое? Сколько ты их съела, Бри? Ответь! – встряхнул он ее плечи, чтобы привести в чувства.

– Всего одну, больше не успела, – прошептала Бри.

Она пыталась понять через туман, застилающий глаза, что здесь делает таггир. И до нее смутно доходило: его слова о побеге – правда. Поддавшись какому-то наитию и больше не веря ни во что, она все же успела проглотить одну из ягод после возвращения в комнату, но больше не смогла взять их в рот.

– Ладно, разберемся. Дай их сюда, – высыпал таггир ягоды себе в ладонь, спрятав их в кармашек на поясе, а затем подхватил Бри на руки, прижимая к груди. – Мы успеем.

– Не думала, что ты придешь, – тихо проговорила она, пытаясь не уходить в беспамятство. Одна ягода не оказывала нужного эффекта, просто затмевала ее сознание.

– Я же обещал тебе, что заберу. Ладно, идем, времени нет.

Поняв, что сама она идти вряд ли сможет, он нес ее на руках через коридор, переступая тела мертвых стражников. Ему повезло – никто не успел поднять тревогу, и они добрались слабоосвещенными проходами до остальных таггиров, прежде чем охранники обнаружили их побег.

Она понимала, что ее куда-то несут. Стало вдруг тепло внутри, и она прижалась к этому мужчине, хотя по-прежнему боялась его. Но с ним как-то надежно. И он уж точно не отдаст на растерзание львам. Выжить бы только!

Какая же она глупая! Нужно учиться доверять хоть кому-то в этом мире. Хотя бы этому таггирю, который держит свое слово и не стремится пользоваться ее телом.

Росомаха злился больше на самого себя. Нужно было действовать шустрее, а они потеряли время на снятие ошейников. Возможно, он бы успел. А девчонка совсем слаба. Ей и так плохо. А вдруг она не выдержит дороги и окочурится? Ягоды тэльфии не всегда оказывают снотворное воздействие, в них есть и губительный яд. Возможно, девушка этого просто не знала.

Им удалось покинуть замок незадолго до того, как пришедшие стражники обнаружили мертвые тела своих товарищей. В это время Росомаха с девушкой на руках и четырьмя союзниками побега смогли вырваться за пределы дворцовых стен через пролом и уже двигались в западном направлении, прячась в стороне от дороги и проходя по дорожкам меж зеленых лес-

ных насаждений. Потом попали и в настоящий лес. Путь знал коротышка Бастор, родившийся в Эолиуме. Другим оставалось лишь догадываться о том, верно ли они идут.

Как только они покинули охраняемую территорию, Росомаха приказал остановиться. Бри тяжело дышала, хотя нести ее было совсем несложно – кажется, она почти ничего не весила. Чем же она питалась все это время?

Он аккуратно уложил ее на влажную от предрассветной росы траву.

– Тебе нужно избавиться от содержимого в желудке, тогда ты быстрее придешь в себя, – строгим тоном произнес он, стараясь не смотреть на полуобнаженное тело Бри.

– Я не могу, – прошептала она, пытаясь подняться.

– Проклятие! Сейчас разберемся, – выругался Росомаха, подхватив Бри поперек тонкой талии. Он наклонил ее вниз, удерживая одной рукой на весу, пальцами второй полез ей в рот.

Ей казалось, что он сейчас еще больше, чем выглядел ночью. Но пока было не до созерцания своего спасителя. В тот момент, когда пальцы мужчины проникли в рот, рвотный рефлекс начался сам собой, и она почувствовала, как из нее выливается все, что она пила за вечер.

– Вода! Нужно много пить, – вспомнил Росомаха, что делать при отравлениях.

Бри присела на траву, приходя в себя, и послушно кивнула головой.

– Здесь неподалеку ручей, идем туда, – вспомнил Бастор, который тревожно посматривал в сторону дворца, пока остальные общались между собой.

– Сможешь идти, Бри? – присел на корточки и всмотрелся в глаза девушки Росомаха. Но потом решил, что она будет только задерживать их, поэтому снова поднял ее на руки, направляясь к кромке леса.

Пила она жадно, склонившись к воде, и в размытом отражении не узнавала себя. Тело все еще болело, и между ног слегка саднило. И Бри смутно понимала, что в этом виноват мужчина, который удерживает ее над ручьем, не давая упасть.

Они находились совсем недалеко от дороги, и Росомаха вдруг услышал топот копыт. Он сделал знак остальным спрятаться, и они замерли за пышным цветущим кустарником в ожидании, пока лошади проедут этот участок.

– Это не легионеры, – зашептал вдруг Кэссиен. – Звук с противоположной стороны, кто-то направляется во дворец. Лошади не боевые – едва тянутся. Похоже, это телега с продуктами, которые везут ко двору.

– Нам бы повозку с лошадьми. Мы бы успели добраться до храма Алесты гораздо быстрее, – сообразил Росомаха. – Нужно захватить ее.

Он произнес эти слова с каким-то сожалением, понимая, что брать чужое нехорошо. Убивать в бою – да, но не грабить, как поступают лесные разбойники. Однако пока выбирать не приходилось.

– Верно. Идем, – прошептал Неро.

В этот момент из-за поворота дороги действительно показалась запряженная двойкой лошадей телега. Но возница никак не ожидал нападения здесь, неподалеку от императорского дворца. Улисс и Неро выскочили одновременно. И пока громила выбил мужчину с дрожек, другой таггир уже выхватил вожжи, останавливая и разворачивая повозку. Рядом оказался второй пассажир, и его тоже пришлось сбросить в траву.

– Теперь идти пешком не придется, а заодно можно спрятаться, – улыбнулся Кэссиен. – Давайте, рассаживайтесь, дальше поедем с комфортом.

Два шайра со связанными их же ремнями запястьями и кляпами во ртах только грустно наблюдали, сидя на краю дороги, как товар сбросили на утрамбованную землю, а их транспорт скрылся за поворотом.

Между ветвей деревьев пробились первые солнечные лучи этого дня, согревая своим теплом воздух и высушивая росу на траве.

Бри пришла в себя только через пару часов, очнувшись ото сна, хотя и сном ее состояние было назвать сложно. Скорее, какая-то болезненная дрема. Но сейчас ей стало лучше. Хорошо, что таггир смог ей помочь, вовремя сообразил, что делать в этой ситуации.

Стыдно-то как! Еще бы не думать о том, что произошло между ними ночью.

Теперь, в свете дня, она смогла рассмотреть его лицо. Блики солнца играли на хорошо очерченных, высоко поднятых скулах. Губы едва заметно улыбались, когда он смотрел вдаль, нахмурившись от ярких лучей. При этом освещении его глаза напоминали весеннюю зелень. Меж бровей собрались складочки, но скорее, потому, что он много времени проводил на открытом воздухе, под палящим солнцем, тренировался или сражался на арене. Его идеальный профиль наводил на мысли, что этот боец вовсе не отсюда, такие прямые носы у северян, коих Бри видела не так уж много. Крылья носа широко раскрывались, будто мужчина тоже принимал в себя этот воздух свободы.

Она вдруг поняла, что для него эта свобода означает не меньше, чем для нее самой. Они ведь тоже сбежали, подвергая себя риску. И произошло это вовсе не из-за нее. Просто таггир решил помочь ей, не оставлять на забаву толпе кровожадных зрителей арены из-за мести императора.

Взгляд Бри бегло прошелся по остальным участникам побега – таким разным, но объединенным единственной целью. Она снова уставилась на Росомаху, не понимая, чем так привлекает ее этот мужской экземпляр. Она даже не злилась на себя, что отдалась ему прошлой ночью, хоть и выхода другого не было. А таггир ничем не показывал, что его вообще волнует их вынужденный контакт. Возможно, остальные ничего и не знают.

Словно ощутив ее внимание, Росомаха повернулся, пристально глядя ей в глаза. Она даже засмутилась от его взгляда, натягивая на себя ткань, которой прежде были затянуты мешки шайра. Это же надо, он ее даже накрыл, чтобы она не получила солнечных ожогов по пути.

– Ты как? – спросил он с заботой в голосе, хотя и старался делать это непринужденно.

– Нормально. Мне нужно... выйти.

– Сейчас нельзя. Вот минем реку – там и сделаем привал, – глухо ответил Росомаха, отвернувшись от девушки и будто бы потеряв к ней всякий интерес.

Она приподнялась и села, всматриваясь вдаль. Не хотелось даже спрашивать, куда они направляются. Какая уже разница?! Понятно, что подальше от Виссира, ведь их наверняка ищут, как и ее.

– Как тебя зовут? – спросила она, чтобы прервать воцарившееся молчание.

– Я же говорил, – недовольно ответил Росомаха.

– Говорил, да. Но это ведь не имя?

– У меня давно нет имени.

– Как странно. Но ведь тебя как-то называли твои родители.

– Мэтан... Так они меня называли. На ариферийском это означает «дар богов». Они не могли иметь своих детей, а потом нашли меня... На берегу моря, в зарослях лавра.

– А меня зовут Сабрина, – решила назвать она имя, которое старалась не вспоминать долгое время. Но в этот момент вдруг захотелось какой-то откровенности. И раз он уже назвал свое...

– Сабрина... Бри... Теперь понятно. У тебя странное, но красивое имя. Откуда ты?

– Я... я жила в Виссире. В гильдии склиссов, – почти не соврала она. Он все равно не поверит, как и другие. – Мать умерла несколько дней назад, а меня поймали на рынке за кражу, потом отвезли в тюрьму. Дальше ты все знаешь.

Их разговор прервал громкий голос Улисса, который спрашивал дозволения остановиться. Они как раз проехали один из каменных мостов, неподалеку от перекрестка с мощеной

дорогой. И даже Бри понимала, что здесь находиться опасно – эти пути часто использовались легионерами.

– Сверни к лесу, подальше от дороги. Спрячем повозку за кустами, там и остановимся, – приказал ему Росомаха.

Бри услышала в его тоне командирские нотки, но промолчала. Она и так успела заметить, что все слушаются именно его.

– Лошади долго не выдержат. Мы проехали всего-то пару десятков лим, а они уже едва плетутся, – заметил Кэссиен, ловко спрыгнув с телеги. – Да и увидят нас на дороге быстро. Если убитых охранников обнаружили во время пересменки, значит, уже час, как минимум, солдаты ищут нас по округе.

– Но они не знают, в какую сторону мы ушли. Легионеры будут искать нас в городе и на побережье, – возразил ему Неро.

– У императора достаточно воинов, они проверят все направления. Кэсс прав. Нужно избавиться от этих лошадей и сделать так, чтобы их обнаружили, как можно позже, – ответил Росомаха, одновременно помогая Бри спуститься.

Он промолчал, что сам велел захватить эту скрипучую повозку только ради девчонки, ведь затеряться в лесах гораздо проще без транспорта, и оставлять чужую телегу и лошадей у себя – дополнительный риск.

Бри поморщилась от боли, когда ее босые ноги коснулись поверхности земли. Про себя Росомаха подметил, что не помешало бы ей раздобыть пару добротных кожаных сандалий. Пока он смотрел на голые плечи девушки, она уже скрылась в густом кустарнике.

Мужчина выдохнул и развернулся, чтобы не глядеть на нее – еще посчитает, чего доброго, что она ему интересна. Как только они смогут выпутаться, и он найдет для нее безопасное место, то оставит ее. А пока он чувствовал себя обязанным заботиться о ней, ведь он...

Нет... Он старался об этом не думать, но воспоминания нахлынули лавиной. Худенькие плечики, дрожащие под его ладонями... Ее ротик открывался неумело словно у котенка, который не знает, чего ожидать от хозяина и только жалобно мяукает... Этот сладкий ротик, мягкие податливые губы... такие манящие, вопреки всей ситуации и здравому рассудку... Маленькие груди, вершины которых твердели от того, как он ласкал их пальцами. И узкая пещерка ее лона, не готовая принять его... Он мог бы постараться лучше, но времени не было.

На этом моменте своих воспоминаний он почувствовал, как напряглась его плоть под набедренной повязкой.

Да, о чем он вообще размышлял? Словно других дел нет! Он тут же одернул свою тунику, заметив на ней прорехи, оставшиеся после боя. Не помешало бы постирать одежду, хотя бы пока они находятся около реки. Залатать вряд ли выйдет, потом, когда они затеряются в другом городе, проще купить все новое.

Он еще раз попытался убедить себя в том, что Бри ему не нужна. Заботиться о ней – да, но в постель он ее тащить не собирается. Скоро их дороги разойдутся.

Росомаха терпеливо дождался ее возвращения, затем осмотрел ближайшие кусты, но ничего интересного там не нашел. Только лишь следы животных и ни одного человеческого. Это означало, что сюда редко заходят, а значит, рядом есть другая стоянка, ведь неподалеку большая дорога.

– Телегу спрячем здесь, лошадей отпустим, – твердо решил он, озвучив причины: – Если оставим их привязанными – задерут волки, а так они могут уйти довольно далеко и запутают наши следы. После пойдем пешком.

– Так и сделаем, – согласились остальные.

Пока мужчины решали свои вопросы, Бри снова отошла к воде, рассматривая себя в темной глади как в зеркале. Она заметила, что действительно успела сильно похудеть за эти дни: ее лицо осунулось, на него ниспадали длинные пряди волос. Кое-как расчесав волосы

пальцами, чтобы привести себя в порядок, она заплела их в косу, затем поправила на себе полоски ткани, служившие бельем.

Мысленно она поблагодарила Дэрию за то, что та принесла одежду, когда ее закрыли обратно в комнатухе. Тонкая туника, что была надета поверх, почти не скрывала тела, и на обозрение мужчин открывались длинные ноги, голые плечи, и шея. Но это ничего, она сможет постоять за себя, если вдруг кто-то из них вздумает приставать.

Ей стало заметно легче, и теперь хотелось не только пить, но и есть. Мужчины, похоже, пока не озадачивались подобными вопросами. Бри шагнула в траву и вдруг увидела то, чего никак не ожидала – настоящую дикую землянику, какой не встречалось в городе. Она присела на корточки и сорвала с кустика ягоду, потянув было ее ко рту. Но внезапно мелькнула тень, и ее запястье оказалось перехвачено крепкими пальцами мужчины.

– Не стоит этого делать.

– Почему? – повернула она голову, и ее взгляд вдруг встретился с ярко-зелеными глазами Росомахи. Он прищурился.

– Твой организм еще не готов. Поверь, мне виднее. Тебе снова будет плохо. Нужно немного потерпеть. – Он протянул ее руку к своему рту и взял спелую ягоду губами, проглотив ее, а на краешке его губ выступил алый сок, который таггир тут же слизал кончиком языка. – К вечеру мы что-нибудь раздобудем поесть.

– Что?! – Она вырвала руку и подскочила на ноги, раздосадовано глядя на таггира.

Да чего он тут раскомандовался? Думает, раз спас, то можно указывать ей, что делать дальше? Да он сделал это по собственному желанию. Она ведь не просила вытаскивать ее из дворца Риасмаса.

– Я вообще не знаю, куда мы направляемся. Ты, похоже, не собираешься ставить меня в известность о своих планах, – с обидой в голосе проговорила она, уходя от таггира в сторону реки.

У воды она снова остановилась, и ей вдруг стало стыдно за свои же слова. Если бы не он – она бы к этому времени была бы мертва. Возможно, он и правда хотел ей помочь вовсе не для того, чтобы пользоваться в дальнейшем ее телом, которое, как он сам говорил, его не привлекает. Стоило бы попросить прощения, но она не знала, как это сделать, поэтому просто не поворачивалась назад.

– Мы направляемся на запад, в храм Алесты, чтобы просить помощи у жриц. Потом, когда облаву приостановят, мы двинемся в Лурд. Там в одной из школ давно готовится восстание таггиров. С нами собирался бежать еще один таггир, но...

– И что с ним стало? – тихо спросила Бри, не глядя на Росомаху. Хотя ответ тут же выстрелил в голове. Могла бы и не спрашивать!

– Он погиб на арене во время прошлых игр. – Росомаха вдруг положил тяжелую руку на плечо Бри. Она резко развернулась.

– Извини, – пробормотала она. – Наверное, я погорячилась. Просто я буду лишь тормозить вас.

– И куда ты собиралась сама? – внезапно улыбнулся Росомаха, а в его глазах заискрились солнечные лучики.

– В Роддернар, – говорила она тихо, словно боялась, что ее услышат остальные. – Моя магия... Ее, говорят, там ценят. Риасмас боялся и не хотел, чтобы меня нашли северяне. Поэтому я хочу отправиться туда. Думаю, я смогу там устроиться.

– Но ведь для того, чтобы попасть в Роддернар, нужно преодолеть Стену.

– Знаю. Но ведь должен быть хоть какой-то выход.

– Я помогу тебе. Обещаю, Бри. Если ты пообещаешь слушаться меня, пока мы вместе. Выход наружу наверняка есть. И мы найдем его.

Стена... Бри слышала о ней и даже представляла, как та выглядит. Она знала, что историческая часть Эолиума расположена на полуострове, ниже которого тот соединяется перешейком с захваченным Арифером. И северная его граница отделяется от материка высокой стеной, наделенной магическими свойствами. Это не только каменное сооружение, а нечто большее. Ведь император боялся северян не просто так. И если весь юг давно покорился Эолиуму, то Роддернар всегда представлял главную угрозу и опасность непобедимой до сих пор империи.

Пока Бри воскрешала в памяти свои познания в географии этой реальности, она заметила, что мужчина достал что-то из вещей и открыл перевязанный бечевкой мешок. Он миновал остальных и направился в сторону деревьев. Не мешкая, она бросилась за ним – оставаться в обществе пугающего ее Улисса не хотелось. В руках Росомахи блеснули металлические половинки обручей.

– Что это? – тихо произнесла она, не выдержав.

Он звука ее голоса Росомаха тут же обернулся, молнией бросившись в ее сторону, и прижал Бри к дереву. Она пискнула, решив от испуга, что он хочет ее убить, но он лишь прикрыл горячей ладонью рот.

– Зачем шла за мной?

– Я не думала, что ты так отреагируешь. Мне не интересны твои секреты, – обиженно произнесла она, когда он убрал руку

Но девушку он так и не отпустил. Прижимая второй к шершавому стволу, Росомаха вдруг приподнял край ее туники, медленно пройдясь пальцами по гладкому бедру. Бри замерла, со страхом глядя ему в глаза. Зря она поверила, что не интересуется этого типа. Прикосновения вызвали в ней какой-то страх, и она попыталась было вырваться, но он и сам ее опустил, отшагнув назад.

– Я не хотел тебя напугать. Просто я привык, что за спиной может ожидать опасность, – низким тоном проговорил он. – Это ошейники, всего лишь проклятые ошейники...

Она присела и коснулась пальцами металлических ободков, которые таггир хотел спрятать в земле. Потом перевела взгляд на шею мужчины и сообразила, что с ним не так. Как же она раньше-то не догадалась! Ни на Росомахе, ни на его приятелях больше не было магических оков, и только светлые полосы напоминали о недавнем рабстве.

– Как вам удалось их снять?

– Ты не поверишь... Помнишь, ты спросила вчера ночью, не маг ли я?

Она осторожно кивнула головой. Конечно, она помнила момент, наполненный болью и ужасом от того, что происходило с ней. Тело тут же отозвалось неприятным чувством, сквозь которое предательски пробивался странный жар. А еще она вспомнила, как только что Росомаха дотронулся до ее бедра.

– Так ты маг?

– Кажется, мне передалась сила именно от тебя, Бри. Поэтому мне интересно, что происходит.

Он забрал у нее из-под носа ошейники, забросив их в приготовленную вырытую ямку, а затем сгреб ладонями песок и аккуратно положил наверх пласт дерна, сделав это место незаметным. После этого таггир поднялся и снова шагнул к Бри, взяв девушку за обе руки, словно хотел снова почувствовать их незримый контакт.

Между ними действительно пробежали искры, подобные электричеству, но это лишь напугало ее.

– Понятия не имею, – отвернулась она, отступая от таггира.

Глаза Бри расширились, и она поняла, что действительно боится Росомахи. Он не так прост, как кажется! Это было понятно сразу же. Что он имел в виду, напоминая ей прошлую ночь? Хочет продолжения?

– Нам нужно добраться до храма, впереди еще много лим. Дальше придется идти пешком, – с насмешкой в голосе произнес он. – Я не трону тебя, если ты этого так боишься. Просто мне интересна природа этой странной северной магии.

– Тогда найди себе другую подопытную и с ней проводи свои эксперименты, – буркнула Бри, направляясь к лагерю.

Внутри все переворачивалось, и она понимала, что хотела бы продолжения... Может быть... В другой обстановке.

Глава 5. Знак богини

Храм богини Алесты предстал в закатных лучах солнца, его шпили казались расчерченными красными отблесками. Беглецы увидели святыню еще с холма. Росомаха махнул рукой, скомандовав остановку, но этого и не требовалось – вся компания и так застыла на месте, рассматривая величественное древнее сооружение, состоящее из колонн и перемычек между ними, украшенных светлыми ликами богини зари. С барельефов резных колонн устрашающе смотрели каменные головы змей-охранниц, будто бы готовых наброситься на непрошеного гостя.

Столпы опирались на большую площадку, вымощенную светлыми плитами, а она покоилась на массивном фундаменте, высотой превышающем сами колонны. В боковых стенах фундамента чернели маленькие окошки в арочных сводах.

Что скрывалось в этой толще камня, вряд ли кто-то из путников мог догадываться – в святая святых жриц не было хода простым смертным. На площадке же, в швах между плитами, росла изумрудная трава, а местами даже проглядывали ростки деревьев, поэтому верх казался веселее остального комплекса храма.

К подножию громадины шла каменная лестница, она расходилась: одна ее часть уходила в массивные двери, другое же ответвление вело наверх, по самой стене, изламываясь небольшими смотровыми площадками.

Бри не произнесла ни слова в течение нескольких минут. Она заворуженно следила, как из нижней части здания выходят женщины в длинных тогах, стелящихся по отшлифованному покрытию площадки между колоннами. Она всегда считала такие одежды весьма неудобными, но впервые подумала, как это красиво смотрится на стройных телах жриц.

Она даже не слышала дыхания стоящего за ней мужчины, воздух шевелил волосы на затылке. Она переминалась с ноги на ногу, желая сбросить неудобные куски кожи со шнурками, которые соорудил ей карлик в пеший путь. Но без них бы она далеко не ушла вовсе. Правда полдороги она все равно провела на руках мужчин, которые сами предлагали помощь, особенно когда приходилось переходить участки с нагромождением острых камней.

Жрицы медленно двигались по кругу, пока не остановились. Одна из них вышла в центр, держа в руке факел. Она подожгла его от небольшого очага на верхней площадке между колоннами, который Бри заметила не сразу, и поднесла к подножию одной из них.

Колоссы объединялись каким-то волшебством. По их камням по цепочке пробежало сияние, зажигая внизу и вверху каждой колонны небольшой оранжевый светильник. Между самими колоннами вспыхнули невидимые до сих пор кристаллы, наполняя вечерний воздух магией. И хоть эта ночь была самой короткой в году, ее дыхание уже накрывало местность, и сверху куполом надвигались сизые сумерки, которые должны были продлиться еще часа три-четыре.

– Нас там не ждут! Сегодня же день жертвоприношения, – разочарованно произнесла Бри.

– Верно. То, что нам нужно. В эти дни каждый может попросить приюта у жриц.

– И стать следующей жертвой? Ну, уж нет! Предлагаю заночевать на холме. Здесь же никого нет, – произнесла Бри.

Она уже валилась с ног от усталости и не прочь была бы присесть рядом с тем огоньком, так привлекательно испускающим языки пламени в остывающий воздух. Но этот мир, с его ожившими духами, богами, странными существами и настоящей магией всегда пугал ее, как и этот храм – одно из олицетворений альтернативной реальности.

– У них есть жертвы – это животные. Идем вниз, оттуда мы как раз попадем на лестницу, – произнес Росомаха, двинувшись по тропе вперед.

Неподалеку отсюда находилась и дорога, по которой в храм доставлялись продукты и прочая утварь, но из леса можно было попасть, только спустившись с холма вытоптанной меж старыми деревьями стежкой.

Заметив приближение гостей, женщины в длинных белоснежных одеждах остановились, но удивления на их лицах не появилось. Словно статуи, они замерли, пока по лестнице вдоль стены один за другим поднимались незнакомые мужчины.

Очевидно, обитательницы храма обладали каким-то тайным оружием, ведь не боялись насилия или грабежа. Да и кто мог покуситься на девственных жриц, близкого общения с которыми избегал даже сам император Эолиума?

Бри последняя выглянула на площадку, Росомаха подал ей руку, помогая взобраться на поверхность. Одна из жриц отделилась от основного круга и шагнула к незнакомцам, остановившись перед ними. Бри даже показалось, что она сияла, хотя, скорее, это был отблеск от свечения колонн.

– Что привело вас в храм этой ночью? – нараспев начала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.